

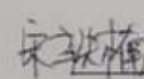
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

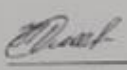
Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики
Направление подготовки 45.04.01 – Филология
Направленность (профиль) программы Русский язык в межкультурной коммуникации

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой
 Е.Г. Иващенко
« 04 » 04 2020 г.

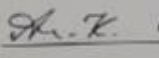
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

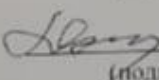
на тему: Фитонимы в русских и китайских поговорках: лингвокультурологический аспект

Исполнитель
студент группы 897-ом 02.07.2020 Сун Инань
(подпись, дата)

Руководитель
доцент, канд. филол. наук 02.07.2020 Н.Г. Архипова
(подпись, дата)

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры 02.07.2020 Г.И. Старыгина
(подпись, дата)

Нормоконтроль 02.07.2020 К.О. Антоницина
(подпись, дата)

Рецензент 02.07.2020 Т.Ю. Ма
(подпись, дата)

Благовещенск 2020

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Филологический факультет _____
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики _____

УТВЕРЖДАЮ

Зав.кафедрой

И.Г. Иващенко Е.Г. Иващенко
«10» 09 2019 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Сун Шань

1. Тема выпускной квалификационной работы Формирование в русском и маньчжурской кармимы: лингвокультурно-коммуникативный аспект
(утверждено приказом от 13.03.2020 № 457/УС)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) 01.09.2020

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе кармимы, этнобалкарская карта мира, национальная карта мира, графический аспект формирования

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов) 1. Национальная карта мира: исторические понятия. 2. Вклад русского в русский и маньчжурской кармимы мира

5. Перечень материалов приложения (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, иллюстративного материала и т.п.) 4 приложения

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов) не предусмотрено

7. Дата выдачи задания 10.09.2019

Руководитель выпускной квалификационной работы А.Ф.И., доцент

(Ф.И.О., должность, ученая степень, ученое звание)

Алексеева Юлия Петровна

Задание принял к исполнению (дата) 10.09.2019

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 118 с., 4 приложения, 119 источников.

ФРАЗЕОЛОГИЗМ, ПОСЛОВИЦА, ПОГОВОРКА, ПАРЕМИЯ, РУССКИЙ ЯЗЫК, КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК, ОБРАЗ РАСТЕНИЯ, ФИТОНИМ, СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА, ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

В работе исследованы паремии с компонентов «растение» в русском и китайском языках в структурно-семантическом и лингвокультурологическом аспектах.

Цель работы – на основе данных сопоставительного анализа паремий с наименованиями растений выявить сходства и различия в русской и китайской языковых картинах мира как причину и следствие национальных характеров двух сопоставляемых народов.

Основу методологии исследования составляют труды Н.Д. Арутюновой, О.С. Ахмановой, В.Н. Телия и др.

В работе применяется компаративистский метод анализа, находящий все большее распространение в современной науке для выявления типологических особенностей национальных культур. В исследовании учитываются разнообразные подходы к проблематике паремиологической единицы как средства формирования национальной языковой картины мира.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Национальная картина мира: к определению основных понятий	13
1.1 Понятие языковой картины мира	13
1.2 Русская языковая картина мира	20
1.3 Китайская языковая картина мира	25
1.4 Паремиология в аспекте национальной картины мира	29
2. Образ растения в русских и китайских паремиологической картине мира	40
2.1 Представление о дереве в русской и китайской паремиологической картине мира	40
2.1.1 Представление о дереве в русской паремиологической картине мира	41
2.1.2 Представление о дереве в китайской паремиологической картине мира	60
2.2. Общие представления о цветах и травах языковой картине мира	72
Заключение	79
Библиографический список	82
Приложение А	92
Приложение Б	101
Приложение В	107
Приложение Г	116

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время интерес человека все больше возрастает к своему национальному прошлому, языку, культуре, что может стать путем постижения воззрений древних народов на окружающий мир и самих себя. Этим объясняется возрастающая роль лингвокультурологии как науки, которая возникла на стыке культурологии и лингвистики и исследует то, как проявляется культура народа, отраженная и закрепленная в языке. Одной из главных задач этой отрасли науки считается изучение взаимодействия культуры и природы в качестве неразрывных составляющих концептуальной модели мира любого народа. Возникший интерес к данному вопросу связан с несколькими причинами.

Как считает П. А. Флоренский, «в основе всякого явления культуры лежит некое природное явление, возделываемое культурой». Ученый указывает, что источник, материал и место существования культуры – природа. Опираясь на эту точку зрения, современная российская наука рассматривает культуру, главным образом, в качестве природного феномена, где человек является его творцом, отражая явления природы в своей духовной и материальной культуре. Следовательно, природа и культура не могут существовать изолированно, но только при взаимодействии друг с другом. Природа отражается в понятиях, схемах, теориях, методах, которые выработала культура. Человек же является организующим звеном между культурой и природой, которая для для него – средство поиска ответов на важнейшие вопросы его бытия.

А. Я. Гуревич считает, что «отношение к природе является одним из факторов обнаружения человеческой личности, все проявления которой находят свое выражение в ее сознании и бессознательном», то есть природа и восприятие ее человеком прямо связаны с проблемами ментальности как единой совокупности верований, мыслей, духовных навыков, создающей картину мира и скрепляющей культурные традиции того или иного народа.

На наш взгляд, при изучении русского языка как иностранного и неродного чрезвычайно важно обращать внимание на рассмотрение языка как феномена культуры, выразителя особой национальной ментальности, под которой нами понимается образ мыслей, общность умственных навыков и духовных установок, характерных как отдельному человеку, так и любой общественной группе¹. Опираясь на современные исследования традиционных культурных традиций, под культурой следует понимать организованную систему кодов, которые используют разные духовные и материальные средства с целью передачи содержания, которое сводится к «национальной картине мира».

Под культурой также можно понимать гуманитарное отношение к природе, которое возникло в ходе истории и полностью раскрылось лишь на ее определенном этапе. И так как язык – хранилище и транслятор культурной информации, то наиболее важным и эффективным способом его изучения является интеграция лингвистики и культурологии. Следовательно, сегодня особенно возросла роль изучения культуры в качестве «совокупности концептов и отношений между ними, выражающихся в различных «рядах», а также концептов в качестве «сгустков культуры в сознании человека, того, в виде чего культура входит в ментальный мир человека»².

На сегодняшний день вопросы изучения взаимосвязей и отношений между культурой и природой, закрепившихся в языке, являются одними из главных задач лингвокультурологии.

Изучение образа растения к языковой картине мира интересно тем, что здесь ярче всего обнаруживается взаимосвязь природы и культуры, так как именно в архетип растения во многих культурах представляет первоначальные закономерности бытия. Значит, природу, отраженную в мифологии и фольклоре, можно считать и феноменом культуры, и феноменом языка.

¹ Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 2003. С. 794.

² Там же. С. 799.

В психологии доказано, что образ растения прочно вошел в нашу память, находясь в сфере бессознательного. Замечено, например, что основным пейзажным сюжетом в детских рисунках является дерево, цветок, трава. Растение символизирует любое целое, составленное из частей. Растение можно считать основу любого языка, идею, пронизывающую все сферы жизни.

Например, архетип Мирового древа является символом связи низа и верха, подземного, земного и небесного; нижнего (греховного, телесного) и верхнего (священного, духовного) начала; единства богов, мифических существ, людей и животных. Образ дерева выражает семантику развития, роста, приобщает к высшей мудрости, добру, истинному знанию.

При решении вопроса как представлен в культуре и языке образ растения, обнаруживается широкое исследовательское поле. И, конечно, на наш взгляд, паремии, содержащие лексику с компонентом-названием растения, – лучший материал для выявления черт языковой картины мира того или иного народа.

Многие исследователи неоднократно обращали внимание на роль паремий в отражении культурного фона. Об этом писали А. А. Потебня, Ю. В. Бромлей и др.

О связи пословиц и поговорок, фразеологизмов с национальной картиной мира пишут Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия, считающие, что паремия – это особая призма, с помощью которой человек «осваивает» мир.

Также В. Н. Телия пишет о важности исследования так называемых «эталонных сравнений», основанных на тематическом принципе – на сопоставлении с вещами, явлениями природы, растениями, животными. Эта система эталонных образов, запечатленных в устойчивых сравнениях, например, «стройная, как березка», «тупой, как пень», «трястись, как осина», может считаться одним из источников интерпретации национальной картины мира³.

³ Телия В. Н. Русская фразеология : семантический, прагматический и лингвокульту-рологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 241.

Символизации в национальном языке и языке культуры подвергаются лишь отдельные реалии, в то время как другие вообще могут остаться за границами поля культуры. Например, в русской традиции *дуб, береза, верба* занимают особое место в системе образов национальной культуры, тогда как распространенные на территории России черемух, клен, тополь или ясень почти совсем лишены культурных функций и очень редко употребляются в поговорках.

Актуальность темы диссертационного исследования заключается в необходимости всестороннего исследования концепта *растение* в русской и китайской языковых картинах мира, т. е. в изучении феномена *растения* в национальной культуре, отображенного в паремиологическом фонде русского и китайского языков.

Особый интерес к образам природы объясняется их этнолингвистической спецификой. Так как значение образов природы определяется нормами человеческого бытия, они представляют знания о внутреннем мире, главным образом, самого человека.

Вслед за А. Вежбицкой, В. Н. Телия, Р. М. Фрумкиной, под термином концепт мы понимаем, окультуренное понятие, совокупность знаний об объектах из мира.

Концептом назовем категорию, содержащую в себе как существенные признаки объекта, так и заполняемые в данном языковом коллективе знаниями о сущности бытия, знаниями об обозначаемом по отношению к обозначающему во всех его проявлениях, связях и отношениях. Следовательно, концепт является целостным содержанием разной степени выраженности явления, отражающим человеческие знания о фактах духовного и материального бытия, т. е. концепт – это ментальная презентация, определяющая, связь вещей между собой, а также их категоризацию.

В диссертационном исследовании, вслед за А. П. Бабушкиным, концепты группируются на лексические и фразеологические в соответствии со способом словарного представления имени концепта. Имена концептов могут

выступать исходным материалом при формировании новых концептов, выраженных иными языковыми средствами.

Методологию диссертационного исследования составляют термины «концепт», «концептуальная картина мира», «языковая картина мира» (ЯКМ). Актуальность изучения образа растения в национальной картине мира и самой национальной языковой картины мира обусловлена и научными, и практическими интересами.

Пословицы, поговорки, фразеологизмы (иначе паремии) с компонентом – названием растения широко представлены в фольклоре и мифологии.

Целью настоящей работы является исследование образа растения и его роли в лексико-паремиологическом фонде русского и китайского языков, а также описание символики растения, отраженной в мифологии и паремиях.

Задачами диссертационного исследования является:

- установить причины исключительной роли образа растения в культуре и языке, определить значение концепта *растение*, обусловленное контекстом;
- изучить представления о растении в русском и китайском малом фольклоре, выявить архетипы народного сознания, на которых базируется символическое значение растения;
- исследовать паремии с компонентом *растение* и компонентом – *название части растения* и определить их роль в русской и китайской языковых картинах мира.

Объект исследования паремии русского и китайского языков с компонентами – названиями растения и частей растения.

Предмет исследования – концептуализация образа растения в лексико-паремиологическом фонде русского и китайского языков.

В качестве материала для анализа было рассмотрено около двухсот русских (98) и китайских (96) паремий с компонентом *растение* и *часть растения*, представленных во Фразеологическом словаре современного русского литературного языка конца XVIII- начала XX в. под ред. А. И. Федорова (1995), Фразеологическом словаре русского языка под ред. А. И.

Молоткова (1986), Словаре-справочнике по русской фразеологии Р. И. Яранцева (1985), Словаре образных выражений русского языка под ред. В. Н. Телия (1995), Словаре фразеологических синонимов русского языка под ред. В. П. Жукова (1987) и др. Также были использованы следующие сборники китайских фразеологизмов, пословиц и поговорок: «Китайские народные пословицы и поговорки» (Пекин, 1962), Л.А. Введенская «Китайские пословицы и поговорки» (1959), «Большой китайский словарь пословиц и поговорок» (Пекин, 2010) и др.

Методология и методы проведенного исследования.

Методологической основой работы является антропоцентрический подход к языку, наметившийся в трудах В. Гумбольдта и А. А. Потебни. Идея данного подхода заключается в том, что целесообразное изучение языка производится в тесной связи с мышлением и сознанием человека, его культурной и духовной жизнью (Н. Д. Арутюнова, Ю. С. Степанов и др.).

Также использовался когнитивный подход, который предполагает изучение способов получения, переработки и интерпретации информации, т. е. знаний об окружающем мире и протекающих в нем процессах, которые воспринимаются человеческим сознанием. Именно учеными-когнитивистами (С. А. Аскольдовым, А. Вежбицкой, Р. М. Фрумкиной, В. Н. Телия и др.) был введен термин «концепт» и доказано, что традиционное отношение к понятию как к логической категории не укладывается в рамки современных когнитивных исследований.

В качестве основных методов исследования использованы сопоставительный и описательный методы, а также метод концептуального анализа, при котором объект анализа – концепт.

Научная новизна.

Работа написана в рамках исследования научной темы кафедры русского языка, коммуникации и журналистики Амурского государственного университета и посвящена актуальной и пока еще малоисследованной

проблеме – исследованию явлений природы, нашедших отражение в паремиологии.

Научная новизна и значимость полученных результатов в настоящей работе состоит в том, что паремии с компонентом – названием растения и части растения, а также их символика исследуются как фрагмент языковой картины мира (ЯКМ) носителей русского и китайского языков, а также выявлена специфика представления растения в русском и китайском языке и культуре.

Впервые в рамках диссертационной работы собран, систематизирован и проанализирован материал о концепте *растение* в русской и китайской культуре; сделаны выводы о его роли в языковой картине мира двух народов. Анализ материала проводился с учетом отображения в лексике и фразеологии концептуальной картины мира русских и китайцев, при этом выявлялись значения, являющиеся источниками национально-культурной интерпретации мира человеком.

Изучение материала проводится с активным привлечением данных славянской и китайской мифологии, исследований по русскому и китайскому фольклору.

В диссертационном исследовании содержатся обобщения по некоторым вопросам лингвокультурологии, русской и китайской фразеологии и фразеографии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исключительная роль растения в культуре и языке определяется его особой значимостью в обычаях и обрядах, связанных с древним растительным тотемизмом, истоки которого хранятся в мифопоэтическом сознании и мифах. Явления природы, вписываясь в культуру через паремии, выражают стереотипы обыденного сознания.

2. Паремии с компонентом растение и часть растения выявляют широкий спектр значений, основанных на восприятии растения как определенного денотата, способного быть носителем сакрального значения. Активность компонента растение в паремиях, многообразие его значений –

следствие особого положения растения в концептуальной модели мира русских и китайцев.

Теоретическая и практическая значимость.

Результаты диссертационного исследования могут быть полезны при дальнейшей разработке общих теоретических вопросов, связанных с проблемами изучения базовых концептов русской и китайской культуры.

Практическая ценность полученных результатов состоит в том, что материалы диссертации могут широко использоваться при изучении культуры, фольклора, мифологии и языка русских и китайцев, в том числе и паремиологии; при разработке спецкурсов по лингвокультурологии и другим проблемам общего и частного языкознания.

Сведения о символике растения могут использоваться при лингвокультурологическом анализе в практике преподавания русского языка как иностранного в рамках лингвострановедения.

Апробация работы. Отдельные вопросы и проблемы, поставленные в работе, обсуждались на различного рода конференциях и представлены в форме научной статьи.

Работа прошла апробацию в форме докладов на следующих научно-практических конференциях и семинарах: «Одиннадцатые Кирилло-Мефодиевские чтения» (февраль, 2019)», XX научно-практической конференции «Молодёжь XX века – шаг в будущее» (Благовещенск, 14 мая 2019), Национальной с международным участием конференции «Актуальные проблемы лингвистики и медиакоммуникаций» (октябрь, 2020).

По теме исследования имеется публикация: Сун Инань. Представления о растениях в пословицах русского и китайского языков // Материалы XX научно-практической конференции «Молодёжь XX века – шаг в будущее» (Благовещенск, 14 мая 2019). Благовещенск, 2019. С. 140-142.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, включая список источников и список использованных словарей и энциклопедий, и двух приложений.

Результаты исследования могут использоваться как материал для получения знаний о русской и китайской культуре и месте растения в концептуальной картине мира русских и китайцев при изучении фразеологии, фольклора, мифологии, а также в практике преподавания русского языка как иностранного в рамках лингвострановедения, этнолингвистики, лингвокультурологии.

1 НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ

Данный раздел диссертации посвящен аналитическому описанию понятий, используемых в работе: культура, язык, концепт, языковая картина мира, лингвокультурология, межкультурная коммуникация и др.

Дана общая характеристика китайских фразеологических единиц (ФЕ) чэньюй; ФЕ классифицированы с лингвокультурологической позиции; в главе освещены основные вопросы русской и китайской паремиологии, а также идет речь об особенностях межкультурного комментирования паремиологических единиц.

1.1 Понятие языковой картины мира

Личностная или национальная картина мира формируется в сознании человека определенным набором знаний и представлений о мире. Эти представления лежат в основе восприятия конкретных жизненных ситуаций, реалий, в отношении в целом к действительности. Язык – важнейший способ выражения этих представлений о мире. Он – один из крупнейших факторов, отражающих объективный мир в процессе человеческой деятельности. Иначе можно сказать, что в языке происходит фиксация результатов познания окружающей действительности. В связи с этим языковая картина мира – это совокупность всех этих познаний, которые запечатлены в языковой форме и имеют целью интерпретировать окружающий мир.

Термин «языковая картина мира» не является единственным для обозначения данного явления. В работах современных ученых можно встретить разные наименования данного явления. Так, например, В. И. Абаевым используется понятие «языковой промежуточный мир». Т. М. Дридзе употребляет термин «языковая репрезентация мира». В работах В. Гумбольдта активно используется термин «языковая модель мира» и др.

Итак, подробнее остановимся на толковании понятия «языковая картина мира». В различных источниках предлагается несколько отличающихся друг от друга определений данного понятия.

Термин «языковая картина мира» был впервые введен Л. Витгенштейном в труде «Логико-философский трактат». Здесь языковая картина мира была определена как «дух народа, его мировоззрение, отраженные в языке»⁴.

В работах А. А. Зализняк «языковая картина мира» определяется как «система, объединяющая своеобразие менталитета и культуры данной языковой общности, отраженная в языковой практике коллектива»⁵.

По мнению Ю. Д. Апресяна «каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира, что и обуславливает возникновение определенных языковых стереотипов, отражающих языковую ментальность и отраженную в языковой картине мира»⁶.

Наиболее полное определение исследуемому понятию дает А. Вержбицкая, которая считает, что «языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности»⁷.

При изучении проблемы как отражается картина мира в человеческом языке обычно опираются на простую триаду: описание окружающей действительности, описание отражения этой действительности в человеческом сознании и описание выражения результатов этого отражения в человеческом языке. Все очень просто: человеческое сознание стремится как можно более понятно структурировать полученную информацию и представить ее в виде

⁴Витгенштейн Л. Философские работы. Ч.1. М., 1994. С. 145.

⁵ Зализняк А. А. «Языковая картина мира» [Электронный ресурс]. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html (дата обращения: 13.04.2020).

⁶ Апресян Ю. Д. Избранные труды. М., 1995. С. 398.

⁷ Вержбицкая А. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вопросы языкознания. № 6. 2000. С. 35.

незамысловатой схемы, а язык является едва ли не единственным возможным способом воплощения этой информации в наиболее удобной форме.

Понятие языковой картины мира характеризуется двумя связанными между собой, но все же различными идеями:

- идеей о том, что языковая картина мира отличается от научной картины мира. В этом смысле употребляется также термин «наивная языковая картина мира»;

- идеей о том, что в каждом языке «нарисована» своя картина, изображающая окружающую действительность несколько иначе, чем это представляют другие языки.

Языковая картина мира имеет содержательные и формальные свойства. К числу первых картины мира можно отнести следующие ее особенности:

- языковая картина мира содержит в себе признаки человеческой субъективности. Неоспоримый факт, что человеческий ум не всегда способен к объективной оценке окружающей действительности, а, следовательно, языковая картина мира обычного индивида может существенно отличаться от языковой научной картины мира;

- картине мира присущи основные свойства человеческого мировидения. В картине мира воплощены субъективные черты мировоззрения человека, являющиеся для него основополагающими;

- картина мира является космологичной и антропоморфичной одновременно;

- картина мира может характеризоваться облигаторностью действий при недостаточно осознаваемом характере. Человек ежедневно совершает огромное количество действий, зачастую даже не осознавая их. На подсознательном уровне протекает значительная часть человеческой жизни, но такое восприятие картины мира не мешает обязательности ее воплощения в реальности.

- картина мира, безусловно, достоверна для своего субъекта. Нет смысла скрывать, что любой человек свято верует в то, о чем думает.

- картина мира – это диалектическое единство динамики и статики, изменчивости и стабильности, бесконечного и конечного⁸.

Таким образом, формальные свойства языковой картины мира характеризуются такими признаками, как:

- языковая картина мира – это регулятив широкого действия;
- в языковой картине мира всегда имеются лакуны. Лакуны представляют собой национальный элемент культуры, нашедший отражение в языке и речи, который не всегда понимается носителями иной культуры;

- языковая картина мира – это пластичное, подвижное и, конечно, поливариантное явление;

- языковая картина мира характеризуется своим пределом сложности и детальности;

- языковая картина мира – это наглядное и образное явление;

- языковая картина мира – это системное образование;

- языковая картина мира – это конкретное и целостное явление.

К определению понятий картина мира, концепт, менталитет.

Термин «картина мира» – фундаментальное понятие, которое выражает специфику человека и человеческого бытия, отношений его с миром, важное условие его существования⁹.

Картина мира – это целостный обобщенный образ мира, являющийся результатом всей духовной деятельности человека. Картина мира возникает в сознании человека в процессе всех его контактов с окружающим миром.

При формировании картины мира участвуют все стороны психической человеческой деятельности, начиная с восприятий, ощущений, представлений и заканчивая высшими формами – человеческим мышлением и сознанием. При ощущении мира человек созерцает мир, познает, постигает его, осмысляет, понимает, интерпретирует, отображает и отражает, находится в нем. Образ

⁸ Зализняк А. А. «Языковая картина мира» [Электронный ресурс]. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html (дата обращения: 13.04.2020).

⁹ Там же.

мира возникает в разнообразных актах мироощущения, мирозерцания, мировосприятия, мировидения, миропонимания, в актах переживания мира как целостности, в актах миродействия. Человеческое сознание, которое формирует идеальный образ внешнего мира, это не только знания об объектах познания, но также некие «переживания», имеющие особую эмоциональную окраску¹⁰.

Картина мира создана в процессе взаимодействия двух различных составляющих: 1) экспликации, экстрагирования, опредмечивания, объективирования и осмысления образов мира, которые лежат в основе жизни и деятельности человека, и 2) вторая составляющая – созидание, творение, разработка новых образов мира, которые осуществляются под влиянием специальной рефлексии, которая носит систематический характер. В первом случае – это создание картины мира по ее следам, во втором – это ее конструирование, то есть моделирование особой ценностно-познавательной конструкции (картины мира), ставящей в отношении адекватности к познаваемому объекту – миру.

Функции картины мира обусловлены природой и предназначены для человеческой жизнедеятельности. Мировидение выполняет две базисные функции. Первая – интерпретативная (осуществление видения мира). Вторая – регулятивная (ориентир в мире). Эти же функции характерны и для картины мира. Картина мира – это стержень взаимодействия людей, средство гармонизации сфер человеческой жизнедеятельности, их взаимных связей. Картина мира будучи целостным образом мира опосредует все акты мировосприятия и миропредставления человека. Картина мира определяет все акты миропонимания и позволяет осмысливать отдельные ситуации в мире, осуществляющиеся в нем события и помогает осуществить построение субъективных образов, а также объективных локальных ситуаций.

Являясь базисным компонентом мироведения, картина мира осуществляет тесную связь и единство знаний и поведения человека в социуме.

¹⁰ Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира: модели пространства, времени и восприятия. М.: Гнозис, 1994. С. 44.

Формируя типы отношений человека к миру – природе, самому себе, другим людям, картина мира создает нормы поведения человека, определяет его отношение к жизни и жизненному пространству¹¹.

Язык участвует в процессах, которые связаны с картиной мира. Во-первых, в недрах языка происходит формирование языковой картины мира. Во-вторых, именно язык выражает и представляет другие картины мира, которые через специальную лексику входят в язык, приносят в него человеческие черты. С помощью языка опытное знание, полученное отдельными людьми, трансформируется в коллективное достояние.

Наука различает две картины мира: это концептуальная и языковая картины мира. Считается, что концептуальная картина мира богаче и ярче языковой картины мира, так как ее образование связано с различными типами мышления. Изучение языковой картины мира предполагает глубже решить вопрос о соотношении действительности и языка, идиоматического и инвариантного в процессах языкового отражения действительности в качестве сложного механизма интерпретации мира человеком.

Однако при наличии значительного количества различий и языковая, и концептуальная картины мира имеют прочные связи. Язык не выполнял бы функции средства общения при отсутствии связей с концептуальной картиной мира. Связь проявляется с языком двояким способом. С одной стороны, язык называет отдельные фрагменты концептуальной картины мира. Это обозначение выражается в моделировании слов и грамматических средств связи между словами, словосочетаниями и предложениями. Язык расшифровывает содержание концептуальной картины мира, связывает между собой слова в речи.

Слова, форманты, синтаксические конструкции и средства связи между предложениями являются составными частями языковой картины мира.

¹¹ Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира: модели пространства, времени и восприятия. С. 57.

Таким образом, картина мира – это образ, созданный народом для понимания мира. Картина мира выражена в языке и существует в сознании.

Наивная картина мира – это не только название объектов мира, но и оценка этих объектов.

Следует различать наивную картину мира и ценностную картину мира. Иначе, картина мира – это отражение всех названий мира, а ценностная картина мира – отражение системы ценностей¹².

Концепт – термин, который служит для объяснения единиц ментальных или психических потребностей и ресурсов человеческого сознания и информационной структуры, отражающей знания и опыт человека. Под концептом понимают оперативную, содержательную единицу памяти, ментальный лексикон, концептуальную систему и язык мозга, всю картину мира, отраженную в человеческой психике. Понятие *концепт* представляет те смыслы, которыми оперирует индивидум в процессах мышления и которые представляют содержание знания и опыта, содержание результатов всей деятельности человека и познания мира в виде неких «квантов» знания. Концепты появляются в процессе получения информации об объектах мира и их свойствах. Это факты о том, что человек знает, думает, предполагает, воображает об объектах мира. Концепты приводят разнообразие воображаемых и наблюдаемых явлений к единому основанию, подводя их под одну систему; концепты позволяют сохранять знания о мире и являются строительными материалами концептуальной картины мира и способствуют обработке индивидуального опыта путем проведения информации под выработанные обществом определенные категории и классы.

Считаем, что оптимальный доступ к определению сущности концепта обеспечивает только язык. В связи с этим одни ученые полагают, что как простейшие концепты следует рассматривать те, которые представлены одним словом, а как более сложные – представленные словосочетаниями и

¹² Стёпин В. С. Картина мира // Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп.. М.: Республика, 2001. С. 234-235.

предложениями. Другие ученые выявляли простейшие концепты в семантических маркерах или признаках, которые обнаруживаются в ходе компонентного анализа лексики. Некоторые считают, что анализ лексики языка приводит к обнаружению небольшого количества «примитивов», комбинацией которых описывается весь словарный состав языка. Ученые также считают, что часть концептуальной информации имеет языковую природу.

При образовании концептуальной модели мира предполагается существование исходных данных, первичных концептов, которые затем развивают все остальные концепты: концепты в качестве интерпретаторов смыслов все время поддаются последующему уточнению и модификации. Концепты – это неанализируемые сущности в начале своего появления, но затем, когда они оказываются частью системы, они попадают под влияние других концептов и сами претерпевают видоизменения.

Таким образом, понятие *концепт* широко используется и при описании семантики языковых единиц, так как значения языковых выражений равняются выражаемым в них концептам или концептуальным смыслам.

1.2 Русская языковая картина мира

В полной степени специфика русского национального характера раскрывается и отражается в трех специфических понятиях русской культуры: *судьба, душа, тоска*. Говоря об этом, А. Вежицка выделяет следующие особенности русского человека¹³:

По мнению ученого, русские характеризуются:

- эмоциональностью – ярко выраженным акцентом на чувствах и на их свободном проявлении, высоким эмоциональным накалом русской речи, богатством языковых средств для выражения эмоциональных состояний и эмоциональных оттенков;

- иррациональностью (или нерациональностью) – подчеркиванием ограниченности логического мышления, знания и понимания, декларированием непредсказуемости и непостижимости жизни;

¹³ Вежицкая А. [Русский язык](#) // Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. С.33-88.

- неагентивностью – ощущением того, что люди не властны над собственной жизнью, русские считают, что их возможность контро-лировать жизненные события всегда ограничена; у русских наблюдается склонность к фатализму, покорности и смирению; их характеризует недо-статочная выделенность как автономной персоны, как личности, стремящейся к своей цели и пытающегося ее постичь;

- любовью к морали – абсолютизацией моральных измерений жизни человека, акцентом на борьбе добра и зла, как в других, так и в себе, любовью к категоричным и крайним моральным суждениям.

Как известно, язык – это исключительный атрибут человека. Человек – центральная фигура той картины мира, которую рисует язык. Как показывают исследования последнего времени, семантическая система языка опирается на принцип антропоцентризма. Например, чтобы описать размер, температуру, форму, положение в пространстве, функцию и другие свойства предметов, в качестве определяющей позиции язык использует человека. В зависимости от речевой ситуации и условий коммуникации человек может фигурировать либо как субъект речи (говорящий), либо субъект сознания, воли, восприятия, эмоций и т.д. и даже просто как физическое тело, имеющее определенное строение (голову, лицо, ноги и т.д.) и занимающее определенное положение в мире. Человек говорящий является центральной фигурой для категории времени, дейксиса, модальности. Такую же значительную роль играет образ человека и в лексике и фразеологии.

Каким же предстает этот человек в русской языковой картине мира?

Ю. Д. Апресян в статье «Образ человека по данным языка», опираясь на анализ обширного массива русской лексики, номинирующей действия и состояния человека, разрабатывает следующее его описание¹⁴.

В русской языковой картине мира человек является, прежде всего, динамичным, деятельным существом. Для него характерны три различных типа

¹⁴ Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: опыт системного описания // Вопросы языкознания, 1995, № 1. С 37-75.

действий – интеллектуальные, речевые и физические. Он испытывает определенные состояния – восприятие, желание, знание, мнение, эмоция и т.п. В конце концов он специфическим образом реагирует на внутренние и внешние воздействия. Каждым специфическим видом деятельности, типом состояния или реакции ведает особая система, локализованная в определенном органе. Так может быть, что один и тот же орган может обслуживать две системы (например, душа локализует не только эмоции, но и отдельные желания). Практически всем системам соответствуют свои семантические примитивы, иначе элементарные, неразложимые единицы семантического метаязыка, являющиеся базой для толкования). Этих систем в человеке можно выделить восемь. Далее речь пойдет о:

- физическом восприятии (зрении, слухе, обонянии, вкусе, осязании) – о том, что обозначают словом *чувства*. Чувства локализируются во всех органах восприятия (глаза, нос, уши, кожа, язык). Семантический примитив – «воспринимать».

- физиологическом состоянии (голоде, жажде, плотском влечении, боли и т.п.). Физическое состояние локализуется в разных частях тела. Семантический примитив – «ощущать».

- физиологических реакциях на внешние и внутренние раздражители (речь идет о холоде, мурашках, бледности, жаре, поте, сердцебиении и т.п.). На эти раздражители реагируют различные части тела (например, лицо, горло, сердце), может реагировать и тело в целом.

- физических действиях и деятельности (например, глаголы работает, отдыхает, идет, стоит, лежит, бросает, рисует, рубит, режет, ломает и т.д.). Физические действия выполняются различными частями тела (ногами, руками и т.д.) или телом в целом.

- желаниях (хочет, желает, жаждет, стремится, предпочитает, подмывает, не терпится, воздерживается, искушает, соблазняет и т.п.). Элементарные из них, связанные с физиологическими потребностями, локализируются в физическом теле, «окультуренные» же желания, которые связаны с

удовлетворением идеальных потребностей, – в человеческой душе. Последних большинство, они реализуются с помощью воли, функционирование которой контролируется совестью. К семантическому примитиву относится глагол «хотеть».

- интеллектуальной деятельности и ментальных состояниях (воображает, представляет, считает, полагает, понимает, осознает и т.д.). Интеллектуальная человеческая деятельность концентрируется в сознании (голове, уме) и выполняются ими же. Семантическими примитивами выступают глаголы «знать» и «считать».

- эмоциях (боится, радуется, сердится, восхищается, сожалеет, ревнует, обижается и т.д.). Эмоции можно разделить на низшие, общие для животного и человека (ярость, страх, удовольствие), и высшие, свойственные человеку (стыд, надежда, чувство вины, восхищение). Эмоции локализуются в сердце, душе и груди. Семантическим примитивом является глагол «чувствовать».

- речи (говорит, сообщает, обещает, просит, требует, приказывает, советует, объявляет, хвалит и т.п.). Семантическим примитивом выступает глагол «говорить».

Для каждой системы свойственна определенная внутренняя организация; однако системы взаимодействуют и образуют строгую иерархию¹⁵.

Эмоция – одна из наиболее сложно функционирующих систем человека. Исследование эмоций и их изображение посвятили свои работы В.Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицка, А. А. Зализняк, Л. Н. Иорданская, И. Б. Левонтина и др. Анализом обширного языкового материала можно подтвердить то, что наивная модель внутреннего мира человека эмоции предстает в виде «сценария», в развитии которого выделяется несколько фаз.

- первопричины эмоций – чаще всего физическое восприятие или созерцание какого-либо положения вещей.

- непосредственная причина эмоции – как правило, интеллектуальная оценка этого положения вещей как вероятного или неожиданного, как

¹⁵ Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: опыт системного описания. С 52-56.

желательного или нежелательного. Причина положительных эмоций (радость, счастье, любовь, надежда, восхищение и т.п.) – наша интеллектуальная оценка определенных событий как предпочтительных, а причина отрицательных эмоций (тоска, горе, ненависть, возмущение, отчаянье и т.п.) – оценка каких-то событий как отрицательных. Внутри каждой группы происходит более четкая дифференциация: оценка выступает как рациональная (как, например, в сожалеть) или более непосредственная (как, например, в раскисаться), оценка может быть обращена на другое лицо или на другого субъекта и т.д.

- эмоция, иначе состояние души, которое обусловлено положением вещей, которое человек воспринимает или созерцает, и его интеллектуальная оценка этого положения. Это состояние обычно описывается терминами «положительное эмоциональное состояние» и «отрицательное эмоциональное состояние». Если говорить о более точном определении, то только языковые данные не могут обеспечить такой возможности, так как переживание изображается в языке либо в форме метафор, либо в форме матонимий. В языковых описаниях значение слов с эмоциональной оценкой описывается через соотнесение с «типичной ситуацией» при возникновении данной эмоции у «обычного человека». Типичную ситуацию можно охарактеризовать той или иной оценкой некоторой ситуации. Метафоричность в языковой репрезентации эмоций столь неотъемлемое свойство, что Ю. Д. Апресяном была сделана попытка сохранить эту метафору в семантическом описании. В. Ю. Апресян и Ю. Д. Апресян предложили понятие «телесной метафоры души», позволяющей распознать эмоции на основе сходства симптомов определенных физических и эмоциональных состояний. Следовательно, в толкование вводится компонент типа: «душа человека чувствует нечто подобное тому, что ощущает его тело, когда человек находится в таком-то физическом состоянии». Таким образом формулируются толкования для основных четырех эмоций, основанных на таком уподоблении: холод – страх, жар – страсть, боль – жалость, неприятный вкус – отвратительный.

- обусловленное интеллектуальной оценкой или собственно эмоцией желание продлить или прекратить существование причины, вызывающей эмоцию. Так, например, в состоянии страха человек желает прекратить воздействие на себя отрицательного фактора и для этого готов изолировать себя, спрятаться и т.п. Или, испытывая радость, человек хочет, чтобы положительные эмоции продолжали на него действовать.

- внешнее проявление эмоции, имеющее две основных формы:

а) неконтролируемую физиологическую реакцию тела на причину, которая вызывает эмоцию или на саму эмоцию: например, поднятие бровей от удивления, сужение глаз от гнева, бледность в случае страха, пот в случае смущения, краска на лице в случае стыда и т.п.;

б) относительно контролируемые двигательные и речевые реакции (бегство от страха, агрессия от гнева и т.п.)¹⁶.

Таким образом, кроме деления на базовые и окультуренные, эмоции можно разделить на более и менее стихийные. В них преобладает или чувство, или интеллектуальная оценка. Стихийные эмоции обобщаются как враждебная сила, которая может овладеть человеком, подчинить его себе. Так, например, страх захватывает человека, сковывает его тело, парализует его вою; зависть пожирает его душу, тоска наваливается на сердце, ревность мучает сердце. Интеллектуальные эмоции, даже в крайней степени проявления, не вызывает подобных образов.

1.3 Китайская языковая картина мира

Китайский язык – это главный представитель сино-тибетской языковой семьи, на нём говорят жители Китайской Народной Республики, Юго-Восточной Азии, в том числе, Таиланда, Индонезии, Лаоса, Сингапура. За границами КНР проживает более 450 миллионов китайцев. Это самый «объемный» язык в мире, на нём говорит, приблизительно, каждый пятый житель Земли.

Китайский язык – это язык множества диалектов, носители которых

¹⁶ Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: опыт системного описания. С 37-75.

часто абсолютно не понимают друг друга. Особенно значительно отличаются друг от друга диалекты юга и севера. На карте Китая, нетрудно заметить, что диалектное многообразие расширяется с севера на юго-восток, а условным «водоразделом» между южными и северными диалектами является самая многоводная река Китая – Янцзы (букв. «длинная река»). На севере от Янцзы, в её верховьях и основном течении располагаются северные диалекты группы «гуаньхуа», а на территориях низовьев Янцзы и более южных регионов говорят на южных диалектах. Каждая диалектная группа, в свою очередь, подразделяется на многочисленные местные говоры, при этом понимание между представителями диалектов также бывает часто затруднено. Встречаются случаи, когда китайцы, проживающие на локальных территориях, говорят на особом диалекте, который непонятен для соседей.

Это диалектное многообразие можно объяснить долгой и сложной историей Китая и, конечно, природным разнообразием страны. Известно, что, начиная с начала первого века нашей эры, на севере Китая получили распространение многочисленные кочевые племена, самыми многочисленными из которых были гунны (по-китайски сюнну). На протяжении всей последующей длительной истории гунны, тангуты, кидани, маньчжуры, монголы неоднократно захватывали Северный Китай и образовывали там свои государства, стремились завладеть Южным Китаем. В результате постоянного враждебного вторжения местному населению приходилось спасаться бегством, при этом уходили целыми деревнями и даже крупными уездами. Переселенческие волны переполняли Южный Китай, при этом переселенцы на новом месте селились компактно и сохраняли свои обычаи, культуру и язык. В названии некоторых из южных диалектов отражено то, как местное население принимало незваных северных «гостей» (название диалекта *хакка* буквально переводится как «пришлые семьи»).

Литературный китайский язык называют «путунхуа» (букв. «всеобщий язык»). Этот язык сформировался на основе групп северо-восточных и северных диалектов «гуаньхуа» (букв. «чиновничий язык»). На путунхуа

ведутся все главные коммуникации: теле- и радиовещание, преподавание в школах и вузах, путунхуа изучают иностранцы. Известно, что в многоязычных государствах и в странах со многообразной диалектной ситуацией часто возникает необходимость выбора языка как средства официального общения. Обычно таким языком является язык столицы. Так произошло и в Китае. Литературный язык всей страны является диалектом Пекина – столицы Китая еще с 13 века. В западноевропейской историографической традиции китайских чиновников называли «мандаринами», следовательно, «чиновничий язык» и его пекинский диалект на Западе многие называют «мандаринским» (Mandarin Chinese).

Всё это многообразие диалектов очень своеобразно. В основе связи – общая письменная традиция и культура. Специфическая ситуация образовалась в этой стране: люди, не понимающие друг друга на слух, пишут, чтобы общаться. Китайский письменный текст понятен любому носителю любого диалекта. Иероглифическая письменность до сих пор выполняет важнейшую роль при формировании языковой картины мира китайцев.

Исследователями отмечено, что в языковом сознании носителя любого отдельно взятого языка отмечается свой способ интерпретации мира, причем этот способ может как совпадать, так и не совпадать с видением мира носителями других языков. Сходство картин мира часто характерно для социумов, имеющих общие культурные связи, сходства традиций, общий исторический опыт. С первого взгляда, мировоззрение русского и китайского народов и культур различаются очень заметно. Можно ли на основании этого говорить, что китайская языковая картина будет значительно отличаться от русской? Можно проверить эту гипотезу, на нескольких примерах представив себе, как люди, которые говорят по-китайски, описывают определённые жизненные события. Почему китайцы, когда описывают конкретную ситуацию, часто используют иную лексику, чем русские, что для китайцев важно в сообщении, а что – не важно совсем.

Лингвисты отмечают, что выбор семантических типов предикатов прямо

связан с тем, какая языковая картина мира у говорящего. Сходства или различия культурных традиций различных народов определяют и сходство, и различие в языковых картинах мира.

Для китайской языковой картины мира характерно стремление к максимально чёткой фиксации перехода из одного состояния в другое, что отличает его от европейских языков. Например, глаголы, которые описывают моментальные события, в китайском языке проявляют себя иначе, чем, например, такие глаголы в русском языке: они не используются при описании ситуаций перехода из одного состояния в другое.

Китайская лексика стремится к более чёткому логическому, соответствующему реальному положению дел, отражению действительности.

Для китайской языковой картины мира характерно более ориентированное на человека представление о существовании субъекта или объекта в пространстве.

Признак этого – дробность глагольных предикатов, которые описывают человека (при обозначении, например, его поз) и его деятельности, так, например, и строгое отличие человека от животных и предметов при употреблении глаголов, которые описывают способы существования (например, стоять, лежать, сидеть и др.). Человек ходит, гуляет, бежит, а животное только рǎо «бежит». Однако еще животное можно fú «выгуливать» (этот глагол также употребляется при описании действий людей: например, гулять в парке и т. п.). Глаголы, которые описывают определённый способ передвижения, достаточно часто образуют различные классы для обозначения передвижений человека и не-человека. Ползают, например, все, но рǎо shān «лазает по горам» только человек. Слово yóu yǒng «плавать» применяется только к человеку, животные же только pǐ ao или fú «безвольно плавают на поверхности воды», при этом если человек находится в бессознательном состоянии, то его движение по воде возможно обозначить глаголами pǐ ao или fú.

Особую группу глаголов составляют глаголы, которые описывают «мир звуков». В китайской языковой картине мира можно свидетельствовать полное

безразличие к «многоголосию» окружающего мира.

В русском языке человек может кричать, собака лаять, кошка мяукать, лошадь ржать, петух кукарекать, волк выть, тигр рычать, а птица петь, то в китайском языке всё это разнообразие сводится к звукам, которые издает человек: jíао «кричать». Удивительное состоит в том, что «безразличие» к животному миру компенсируется присутствием в китайском языке разнообразного арсенала ономатопоэтических слов, которые имитируют звуки природы. Ручей может радостно поет juanjuan, а дождь – весело капает didi dāda.

Известный китайский лингвист Тань Аошуан, когда говорит об отражении наивной картины мира в языковом сознании китайца, составляет своеобразный «китайский портрет»: Хотя китайцы антропоцентричны, но они личность рассматривают не в отрыве от человеческого рода. Главное положение личности по отношению к «десяти тысячам вещей» отражается в желании четко отграничивать человека от всего остального окружающего мира. Только чело-век может стоять, лежать, сидеть. Весь остальной мир либо существует сам по себе, либо так, как человек его «смог поставить».

Историческая модель времени в китайском языке повёрнута в другом направлении. Впереди находился пройденный путь предков, на который китаец обращает свой взор. Следовательно, будущее не так важно, поэтому оно лежит вне поля зрения. Китайцы являются рациональными в своем мышлении. Их язык отличает высокая степень прагматизма и логичное построение. Носитель китайского языка всегда глубоко созерцателен именно по отношению к окружающей действительности. Китаец игнорирует противопоставления единственного и множественного, в китайском языке нет категории числа. Он скорее склонен слушать свой голос и не прислушиваться к яркому многоголосию «десяти тысяч вещей». Но слух китайца обострён, он воспринимает все звуки и шумы природы.

1.4 Паремиология в аспекте национальной картины мира

В настоящем параграфе речь пойдет о специфике паремиологической

теории в китайском и русском языкознании.

В большинстве работ по фразеологии под паремиями понимаются свойственные только данному языку устойчивые сочетания слов, значения которых не определяются значениями входящих в них слов, представленных по отдельности. По причине того, что паремии практически нельзя перевести дословно, у носителей разных языков часто возникают трудности при переводе и понимании. Но в межкультурной коммуникации данная проблема решается, так как паремии придают языку образность и яркую эмоционально-экспрессивную окраску.

Существование человека в России и Китае очень различаются. Различия можно наблюдать на уровне истории, религии, политики, климата, менталитета, флоры и фауны и т.д. И естественно, на уровне языка, в том числе их паремиологического фонда. Сопоставление паремий – важнейшая задача для понимания культуры, а также обычаев и традиций того или иного народа.

Под паремиологией понимается специальный раздел языкознания, в котором рассматриваются паремиологические системы в их современном (синхронном) состоянии, а также историческом (диахронном) формировании. Объектом изучения в паремиологии выступают паремии (поговорки, пословицы, фразеологизмы, фразеологические обороты), иначе устойчивые сочетания слов, воспроизводимые в речи как отдельные предложения, словосочетания, отдельные лексемы. Таким образом, в паремиологии подвергаются описанию как устойчивые сочетания слов, равные по значению слову, так и устойчивые сочетания слов, в структурно-семантическом отношении представляющие собой предложения-высказывания. Следовательно, предметом паремиологии являются каждые способные воспроизводиться языковые единицы без всякого исключения.

По мнению Ма Гофань, паремии китайского народа – это важнейший показатель истории и культуры народа. Паремии отражают народную мудрость, выражают смекалку, юмор. Грамотное, правильное использование паремий в

Китае – показатель культуры и образованности¹⁷.

В классическом китайском языкознании долгое время паремиология (фразеология) отсутствовала, но в середине XX в. наука начала оформляться в особую научную отрасль, испытывая влияние русского и европейского языкознания, заимствовала терминологический аппарат науки. В начале и середине XX в. употреблялся только термин фразеология, и она понималась только в широком смысле. К фразеологизмам относились и идиомы, и пословицы, и афоризмы и др. Позднее термин «фразеология» стал рассматриваться и в узком смысле. Объектом изучения стали являться, главным образом, фразеологизмы – идиомы. Для их обозначения в Китае используется термин «чэньюй», который обозначает «готовые речение». В самом начале XXI в. в китайском языкознании с целью именованя понятия «фразеологизм» стал использоваться термин «шуйюй», который в дословном переводе означает «готовое, знакомое речение». Отдельные китайские ученые в своих работах используют термин «суйюй» в значении «популярное, расхожее, общепринятое речение». Сегодня китайская фразеология и паремиология проходит стадию формирования как науки: термин «шуйюй» как общепринятый используют в качестве собирательного названия различных фразеологизмов, пословиц и поговорок. Термин «чэньюй» обычно используется как название только одного из классов фразеологизмов в системе общепринятой классификации фразеологических (паремиологических) единиц¹⁸. Термин «шуйюй» обычно используют в трех значениях.

Во-первых, это название фразеологии как раздела лингвистики, посвященного изучению и анализу идиоматических оборотов речи.

Во-вторых, этим термином характеризуют всю совокупность фразеологических единиц китайского языка.

В-третьих, шуйюй – это сама фразеологическая (паремиологическая) единица, которая выражена формой как словосочетания, так и предложения.

¹⁷Ма Гофань. Чэнь Юй Цянь Лунь Фразеология китайского языка. Ляси, 1964. 356 с.

¹⁸Ветров П. П. Проблемы внутреннего синтаксиса фразеологических единиц китайского языка // Вопросы языкознания. 2006. № 6. С. 62-75.

Таким образом, общий взгляд в китайской лингвистике на проблему выделения паремий следующий: гуаньи шуой – описывают фразеологию (паремиологию) в широком смысле. Гуаньюньюй, сехоуой – называют речения с усекаемой концовкой (поговорки). Яньюй – это пословицы, гэянь» – афоризмы¹⁹.

Как самостоятельная наука в России фразеология возникает в 30-40-х гг. XX в. Предпосылки развития теории фразеологии – труды А. А. Шахматова²⁰, И. И. Срезневского, А. А. Потебни²¹ и Ф. Ф. Фортунатова. Огромное влияние на развитие русской паремиологии (фразеологии) оказали работы знаменитого французского исследователя Ш. Бали²². Известно, что в американской и европейской лингвистике фразеология (паремиология) не рассматривается в качестве особого раздела лингвистики. Вопросы о выделении науки о фразеологизмах в специальную отрасль лингвистики были поставлены в российских исследованиях ещё в начале 20-40 гг. XX в. Изучению этой проблемы посвящены труды Е. Д. Поливанова²³, С. И. Абакумова²⁴, Л. А. Булаховского²⁵. Развитие фразеологии, с одной стороны, стимулировала лексикография, с другой стороны – эта проблема рассматривалась в трудах В. В. Виноградова, где ставились вопросы, рассматривающие основные понятия фразеологии, её объём, предмет и задачи. В середине XX в. наметилась тенденция к системному изучению проблем паремиологии. В это время идет разработка вопросов, связанных с описанием фразеологических единиц как структурных языковых единиц. Об этом говорили А. И. Смирницкий²⁶, О. С. Ахманова²⁷. Во второй половине XX в. в русской фразеологии намечается активная разработка особых методов фразеологического исследования, основывающихся на идее уровневого анализа фразеологических аспектов языка.

¹⁹Сунь Вэйчжан. Чэнь Юй Цяньши. Китайская лексикология и фразеология. Пекин, 1989. 448 с.

²⁰Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М. 1941. 271 с.

²¹Потебня А. А. Мысль об истории русского языка. М. Просвещение, 1959. 173 с.

²²Бали Ш. Французская стилистика. М., 2001. С. 25-28.

²³Поливанова Е. Д. Избранные работы: труды по восточному языкознанию. М., 1991. 624 с.

²⁴Абакумов С. И. Современный русский литературный язык. М., 1942. 325 с.

²⁵Булховский Л. А. Курс русского литературного языка. М., 1936. 24 с.

²⁶Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М., 1956. 260 с.

²⁷Ахманова О. С. Современные синтаксические теории. М., 1963. 476 с.

Об этом писали В. Л. Архангельский²⁸, Н. Н. Амосова²⁹, В. П. Жуков³⁰, А. В. Кунин³¹, М. Т. Тагиев³². Исследованию системной организации паремиологического фонда посвящены работы И. И. Чернышёвой³³ и Н. М. Шанского³⁴. Проблемы развития паремиологии изучались В. Н. Мокиенко³⁵, Ф. Н. Поповым³⁶, А. И. Федоровым³⁷. Большое внимание исследованию семантики фразеологических единиц, их номинативному аспекту уделялось внимание в работах В. Н. Телия³⁸. Фразеобразование в его динамическом состоянии описывалось в трудах С. Г. Гаврина³⁹, Ю. А. Гвоздаревой⁴⁰. Сочетаемость слов-компонентов фразеологических единиц изучали М. М. Копыленко и З. Д. Попова⁴¹. Сопоставительно-типологическому изучению паремий посвящены труды Ю. Ю. Авалиани и Л. И. Розейзона⁴². Описание паремий в словарях начато в работах А. М. Бабкина⁴³, А. И. Молоткова⁴⁴.

Итак, в российской лингвистике до сегодняшнего времени не стихает дискуссия о языковом статусе фразеологии, фразеологизма, паремии и паремиологии.

Современное языкознание рассматривает два главных аспекта в направлениях исследований. В рамках первого аспекта начальной точкой изучения считается согласие с тем фактом, что фразеологическая единица – это языковая единица, которая состоит из самостоятельных слов, связанных

²⁸Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-на-Дону, 1964. 453 с.

²⁹Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. 1972. 56 с.

³⁰Жуков В. П. Об управлении при глагольных фразеологизмах русского языка. М., 1971. 241 с.

³¹Кунин А. В. О фразеологической сочетаемости // Проблем сочетаемости слов: сб. науч. трудов. М., 1979. С. 24-56.

³²Тагиев М. Т. Глагольная фразеология современного русского языка. М.: Баку, 1966. С. 34-56.

³³Чернышёва И. И. Фразеология современного немецкого языка. М., 1965. 78 с.

³⁴Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М., 1963. 156 с.

³⁵Мокиенко В. З. Фразеологизмы в русской речи: словарь. М., 1999. 1223 с.

³⁶Попов Ф. Н. Фразеологизмы новозаветного происхождения в современном русском языке. М., 2014. 432 с.

³⁷Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М., 2013. 978 с.

³⁸Большой фразеологический словарь русского языка / Под ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 782 с.

³⁹Гаврин С. В. Развитие лексики и фразеологии в 60-80-е годы XX века. М., 2009. 125 с.

⁴⁰Гвоздарев Ю. А. Рассказы о русской фразеологии. М., 1988. 125 с.

⁴¹Копыленко М. М., Попова З. Д. Теория и история русской лексикографии. М., 2014. 345 с.

⁴²Авалиани Ю. Ю., Розейзон Л. И. Вопросы общего языкознания и структурно-типологические исследования языков. Самарканд, 1978. 324 с.

⁴³Бабкина А. М. Русская фразеология, её развитие и источники. М., 2013. 321 с.

⁴⁴Молотков А. И. Вопросы теории русской лексикографии. М., 1968. 543 с.

непредикативными отношениями, иначе это словосочетание или сочинительный комплекс лексем, выражающих непредикативные отношения. При этом некоторые исследователи отмечают, что под объектом фразеологии следует понимать возможные в данной языковой системе непредикативные словосочетания, значения которых независимы от их семантических и структурных различий.

Например, некоторыми исследователями отмечается, что паремиология охватывает все сочетания самостоятельных лексем, существующие в данном языке, в том числе и свободные словосочетания, элементы которых поливалентны. Но, исходя из другой точки зрения, объект фразеологии – лишь отдельные разряды слов и отдельные разряды словосочетаний, которые выделяются из всех возможных сочетаний слов в речи своим своеобразием. В связи с этим, паремиология понимается (в широком смысле) как явление, включающее в состав как устойчивые словосочетания, так и словосочетания, с присутствием поливалентных лексем. Эта точка зрения представлена в работах В. Л. Архангельского⁴⁵, О. С. Ахмановой⁴⁶, Н. М. Шанского⁴⁷.

В узком смысле паремиология русского языка рассматривается как явление, которое включает только устойчивые сочетания слов, которые переосмыслены до конца, а при этом значение всего словосочетания никогда не выводится из значения компонентов. Эта точка зрения представлена, в работах, например, В.П. Жукова⁴⁸. Согласно следующей точке зрения, понимание паремиологии исходит из того, что идиома не является словосочетанием ни по форме, ни по содержанию, то есть это языковая единица, не состоящая из слов. В этом случае объект фразеологии –выражения, которые лишь генетически являются словосочетаниями. По мнению В. В. Виноградова⁴⁹, эти единицы разлагаются только этимологически, диахронически, в историческом плане, и

⁴⁵Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. С. 36.

⁴⁶ Ахманова О. С. Современные синтаксические теории. С. 46.

⁴⁷ Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. С. 15.

⁴⁸Жуков В. П. Об управлении при глагольных фразеологизмах русского языка. С. 34.

⁴⁹Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 140-161.

исключаются из системы современного языка.

Эти словосочетания не омонимичны сочетаниям слов и качественно отличаются от них. Основа для изучения паремий при этом не формальная или смысловая характеристика его компонентов, и не отношений между структурными единицами паремий, а самой паремии как единого целого, как единицы языка, имеющей специфическое содержание, формальные признаки и особенности употребления в речи. Массив паремий состоит из единиц, которые характеризуются категориальной однотипностью. Этимология и история каждой паремии не может рассматриваться в прямолинейной обусловленности особыми универсальными схемами для переосмысления словосочетаний. Это не зависит от качества семантической объединенности ее компонентов и от степени десемантизации слов в словосочетаниях. А. И. Молотковым во вступительной статье к «Фразеологическому словарю русского языка», в работе «Основы фразеологии русского языка» излагаются основные положения этой точки зрения⁵⁰.

Остановимся на проблеме сопоставления русских и китайских паремиологических единиц.

Говоря о сложностях, возникающих при сопоставлении русской и китайской паремиологических систем, отметим следующее:

- строй китайского языка кардинально отличен от строя русского языка. Это обуславливает проблемы, связанные с выявлением границ слова, с признаками частей речи, с выражением предикативного и непредикативного значения.

- в отличие от русских паремий внутренняя форма китайских паремий абсолютно всегда является прозрачной. Поэтому в китайском языке речь не идет о фразеологических сращениях, например, как в русских паремиях типа *бить баклуши, играть в бирюльки, надеяться на авось*.

- достаточно часто китайские паремии своими источниками имеют цитаты известного человека, легенды, предания, исторические анекдоты,

⁵⁰ Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка. С. 53.

притчи.

- адекватное понимание китайской паремии возможно только при рассмотрении истории и этимологии китайских паремий. Без этого знания невозможно понять не только в мелкие особенности смысла, но и во идиоматическое значение в целом.

При сопоставлении паремий русского и китайского языков обнаруживаются трудности и другого рода: лексического, смыслового, грамматического, страноведческого характера. Лексические трудности понимания паремий связаны с включением в паремию фразеологически связанной лексики, неологизмов, архаизмов, стилистически маркированных слов, собственных имен, терминов и прочих слов, которые характеризуются слабой частотностью словоупотребления. Проблемы грамматического описания объяснимы наличием в русском языке фразеологически связанных компонентов, предпочтением маловалентных форм, повторяющихся м омонимичных форм, а также специфическим порядком слов. К тому же для паремий практически всех типов в одной или другой степени присущи разъединения, которые возникают между структурными лексико-грамматическими и категориальными признаками. Так, выделяются устойчивые сравнения, фразеологические сочетания и другие формальные виды поговорок, крылатых слов, афоризмов. Для их понимания требуется знание принципов их парадигматики. В паремиях наблюдается вариативность слов и заменяемость компонентов, словоформ, структурных схем.

Включение паремий в речь рождает трудности, обусловленные, с одной стороны, универсальными, а с другой стороны, специфическими средствами и формами межкомпонентной связи, отсутствием или ограничением сочетаемости различных типов по правилам. При этом действуют особые правила сочетаемости, расстановки знаков препинания по особым правилам, невозможность вписать члены предложения внутрь паремии.

Межъязыковая и внутриязыковая интерференция выступает фактором, который усложняет эти трудности.

В русском и китайском языке можно обнаружить поговорки, которые характеризуются похожими или одинаковыми смыслами, которые функционируют в сходных речевых ситуациях. Например, при изучении поговорок такого рода является оправданным использование методов сравнения единиц изучаемого и родного языков с задачей установления особенностей, различия и сходства сопоставляемых слов, а также степени этих различий и сходств.

В учебных целях вопросы изучения национальной специфики поговорок русского и китайского языков опирается на методологические постулаты о том, что усвоение поговорок той или иной культуры начинается с усвоения межкультурных поговорок соответствий – тождеств, которые возникают с опорой на жизненный опыт, тождественность законов человеческого мышления и совпадение некоторых форм абстрактного мышления у народов различного происхождения.

Сопоставление поговорок русского и китайского языков помогает выделению нескольких групп поговорок, различающихся степенью тождественности. При этом наблюдаются такие типы отношений, как полное тождество начального образа, стилистической окраски, внутренней формы и семантики до полной безэквивалентности поговорок.

Остановимся подробно на описании этих групп.

Полные эквиваленты в обоих сравниваемых языках. Так, например, культуры России и Китая шли отличными путями, но можно найти точки пересечения. Так, в русском и китайском языках можно обнаружить поговорки, имеющие одинаковый смысл и употребляющиеся в тождественных речевых ситуациях. К ним, например, можно отнести следующие поговорки: *лягушка, сидящая на дне колодца* 坐井观天 – не видеть дальше своего носа; *вытягивать всходы рукой, чтобы они быстрее росли* 揠苗助长 – оказывать медвежьей услугой; *лиса плачет по убитому зайцу* 猫哭耗子假慈悲 – лить крокодиловы

слезы.

Вторая группа соотносимых паремий – это частичные эквиваленты. В китайском и русском языках находятся паремии, которые имеют тождественный смысл, но различную образность. Это свидетельствует о различиях культур России и Китая. Часто такие паремии характеризуются тождественным значением, но различаются составом семантических единиц, и, значит, имеют разную форму. К примеру, *обнажить шпагу и натянуть тетиву* 十分警惕 – *держать ухо остро; край неба – угол моря* 天涯海角 – *у черта на куличках; размечталась жаба лебединого мяса отведают* 癩蛤蟆想吃天鹅肉 – *раскатать губу*.

Следующая группа – это паремии, которые не имеют аналогов в другом языке. В китайском и русском языках существует большое количество паремий, которые не имеют в других языках семантических соответствий. Такие паремии достаточно часто не фиксируются в двуязычных фразеологических словарях, так как им нечего привести в качестве соответствия из другого языка. Они подвергаются только дословному переводу и подробному объяснению их значений.

Назовем виды этих паремий:

- паремии, содержащие безэквивалентную лексику. Например, *белены объелся, показать кукиши, тертый калач, косая сажень в плечах, развесистая клюква*.

- паремии, которые отражают историю национального языка. Например, *откладывать в долгий ящик, вот тебе, бабушка, и Юрьев день, казанская сирота, мамеево побоище*;

- паремии и обороты книжного происхождения. Например, *рыльце в пушку, медвежья услуга, демьянова уха, остаться у разбитого корыта, тришкин кафтан, танцевать от печки*;

- паремии бытового и фольклорного происхождения. Например, *рожки да ножки, с красной строки, каши не сварить (с кем), пристать как банный*

лист, по щучьему веленью, избушка на курьих ножках;

- паремии религиозного происхождения: *знать, как Отче наш, Фома неверующий, иерихонская труба, избиение младенцев, вавилонское столпотворение;*

- паремии и крылатые слова, заимствованные из римской литературы, истории, мифологии: *вавилонское столпотворение, яблоко раздора, ящик Пандоры, кануть в Лету, перейти Рубикон, авгиевы конюшни.*

Таким образом, среди паремий русского и китайского языков только отдельные единицы полностью эквивалентны друг другу. В них представлены ситуации, которые встречаются у любого народа. В эквивалентных паремиях отражаются различия национальных картин мира, обусловленные различиями в менталитете, различиями флорой и фауной, мира и человека и пр.

В отличие от русских паремий, китайские паремии представлены более высоким стилем, по сравнению с русскими паремиями.

Большая часть русских и китайских паремий не имеет абсолютных соответствий, что также свидетельствует о независимости развития китайского и русского языков и народов.

Выводы по первой главе

Для русских паремии очень значительно связаны с повседневной речью и практически неотделимы от нее. Функционирование данных единиц в речи обычно оценивается как нечто привычное, само собой разумеющееся, а речевая ситуация с использованием паремий – как нейтральная. Для китайского языка ситуация несколько иная: отсутствие паремий в речи, незнание фразеологизмов, означает невежество и необразованность. При этом, в процессе межкультурной коммуникации незнание паремий собеседниками значительно повышает риск ссор в общении и возникновения коммуникативной неудачи.

Паремии представляют собой древний пласт народной культуры и отражают освоение себя и окружающего мира человеком. Эта система является важнейшим объектом лингвокультурологического анализа. Изучение

теоретических положений, определившихся в русской паремиологии и фразеологии, дополняется анализом работ китайских ученых.

Во паремиологическом фонде любого языка понятие *дерево* обладает особой культурной спецификой. В китайском и русском языке образ дерева представляется по-разному. «Природность» в китайском языке – это внутреннее состояние, обозначаемое как вездесущий облик бытия. В русском языке древесные мотивы являются маркированными, при этом дерево воспринимается как некая субстанция и имеет свой специфический образ в культуре, рассматривается именно в эстетическом аспекте.

2 ОБРАЗ РАСТЕНИЯ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПАРЕМИЯХ

К растительным символам относятся символы, внешняя форма которых содержит в себе хорошо опознаваемые черты растений. К растительным символам относят цветы, деревья, овощи, фрукты, злаки, ягоды и грибы.

Исследование семантических особенностей фитонимов, функционирующих в фольклорном дискурсе, построено с учетом анализа слов по лексико-семантическим группам: «Дендрологические наименования» (подгруппы: наименования деревьев и плодов (дерево, берёза, дуб, сосна, яблоня, яблоко), «наименования кустарников» (куст, черемуха); «Растение и его части, партитивные фитонимы» (ветка, корень, стебель); «Фитонимы дикорастущих трав» (травы, полынь, камыш); «Фитонимы ягод» (ягода, смородина, малина); «Фитонимы огородных травянистых растений» (подгруппы: садовые цветы (мак), «наименование корнеплодов» (репа), «наименования бобовых культурных растений» (боб, горох) «фитонимы злаковых культур» (овес, пшеница, рожь); «Номинации грибов» (гриб, опенок). Функционирование семантического поля «фитонимы» в фольклорном дискурсе позволило обозначить ассоциативно-образный ореол, обусловленный системой фольклорного мира и его языка, а также выявить коннотативное содержание, аккумулирующие свойства, которые характеризуют особенности каждой выявленной нами ЛСГ.

Анализ пословиц и поговорок показал, что самыми частотными являются в них являются наименования деревьев, цветов и трав. Дальнейшее исследование будет посвящено линвокультурологическому потенциалу таких пословиц.

2.1 Представление о дереве в русской и китайской паремиологической картине мира

Дерево является природным символом, и во многих культурах означает долголетие, динамический рост, природное умирание и регенерацию. К дереву в разных культурах люди относились с почтением, веря в их целительную силу. В сказках, например, деревья исцеляют, исполняют желания. Восточные славяне, наделяли каждое дерево магической силой и считали, что будущее человека зависит от его связи с природой. Жрецы древних галлов утверждали, что каждому человеку соответствует определенное дерево, причем не только внешним сходством, но и характером. Деревья, как и люди, бывают одинокие и групповые, деликатные и настойчивые, мощные и слабые. Например, у славян, береза, дуб, яблоня, груша, вишня, являются символами доброго начала, а вот, например, калина, рябина, осина, наоборот, являются символами несчастья.

2.1.1 Образ дерева в русской паремиологической картине мира

Дерево у славян – это связь с миром предков, который был связан с природными условиями, фольклорно-обрядными традициями и многовековым земледельческим образом жизни.

Дерево является символом памяти о прошлом, образом вечности. Отсюда мотив посадки дерева как символ бессмертия, распространившийся в XX в.

Деревья – плоды Матери-Земли. В славянской мифологии дерево рождено от брака земли и неба, его питает не только земля и вода, но и солнечный. Из-за своей принадлежности к двум мирам дерево занимает столь важное место в мифопоэтических представлениях славян (Маслова, 2004: 144-146).

Лес, для славян был местом тайн и опасностей, но одновременно являлся символом убежища. В представлении славянских народов, лес - это запретный мир, царство мертвых. Отсюда сильное проклятие у славян: Иди ты в лес! Это пожелание смерти.

Тесная связь у человека особенно с плодовыми деревьями. По обычаям славян, плодовое дерево является двойником человека, и если кто-то умер,

необходимо срубить дерево. Они влияют друг на друга, и если бездетный человек прикоснется к дереву, тем самым лишит его плодности. А вот вторичное цветение деревьев предвещает мор, голод и т.д.

Мир растений настолько богатый и разнообразный и неудивительно, что растениям посвящено такое большое количество литературных форм: стихотворений, рассказов, загадок, а также пословиц. К каждому дереву ниже мы приведем примеры некоторых из них.

Фразеологизмы с компонентом *дерево*.

Слово *дерево* является компонентом некоторых фразеологизмов, например, у русских *работать по дереву*, означает «плотничать, столярничать».

А вот *работа по дереву* – это работа плотницкая, столярная. *Резьба по дереву* – обозначение работы краснодеревщика. Существует также фразеологизм *топить деревом*, т.е. топить печь дровами.

Фразеологизм «за деревьями не видеть леса» – ироническое выражение, означающее, не видеть главного из-за множества деталей.

Пословицы о деревьях

В русском языке существует большое количество пословиц, связанных со словом *дерево*. Из пословиц можно подчеркнуть сведения о качествах дерева, например:

Дерево гнётся: Гни дерево, пока гнётся, учи дитя, пока слушается.

Дерево можно сломить: Сломить дерево – секунда, а вырастить – годы.

Дерево рубят: Кто срубил дерев, того проклянут дети, кто посадил дерев, того похвалят внуки.

Дерево строгают: Искушённый ум, что оструганное дерево.

Дерево – растение, которое даёт плоды: Дерево и учитель, познаётся по плоду.

Количество плодов не зависит от формы дерева: Кривое дерево даёт столько же плодов, что и ровное.

Дерево может быть кривым: Криво дерево, да яблоки сладки.

У дерева красивые листья: Листом красиво дерево, а одеждою-человек.

Дерево даёт прохладу: *Утром посадил дерево, а после обеда уже хочешь наслаждаться прохладой.*

Дерево может быть гнилым: *Гнилое дерево никуда не годится: что не сделаешь, все развалиться.*

Дерево – растение, у которого есть корни: *Дерево без корней, что человек без друзей.*

Дерево может расти одиноко: *Одинокое дерево, ветер валит.*

Дерево – растение, у которого есть листья: *Не от добра дерево листья роняет.*

Дерево можно срубить: *Дерево не отнимает своей тени даже у того, кто пришёл срубить его.*

Дерево трещит и скрепит: *Старое дерево трещит, молодое летит.*

Дерево – растение, которое нужно поливать: *Своё дерево в жажде томится, а он чужое поливает.*

Наиболее распространённые деревья в России.

К самым распространённым деревьям в России относятся: *сосна, ель, кедр, дуб, берёза, клён, липа, осина, тополь.* Эти деревья мы можем разделить по породам: хвойные, твердо-лиственные и мягко-лиственные.

В России также широко распространены и плодовые деревья, такие как: *груша, вишня, яблоня* и др.

Рассмотрим специфику наименований деревьев и их представление в паремиологическом фонде русского языка.

Хвойные деревья

Сосна

Этимология слова сосна

Существует много правдоподобных происхождений слова сосна. По одной из версий происходит от латинского «сапа» – «сок»; в этом случае «сосна» значит: сочное, смолистое дерево.

Образ сосны в русской языковой картине мира.

В Национальном корпусе русского языка было найдено 42 примера с конструкцией *сосна + прилагательное*, в которых эксцерпции повторялись. Найденные эксцерпции были разделены на группы:

По внешнему виду: *дикорастущая, надломанная, смолистая, вечнозелёная, кривая, редкая, густая, разлапистая, ветвистая, стройная, мелкоцветковая, высокоствольная, неподвижная, хилая, строевая, суковая.*

По месту произрастания: *гималайская, боровая, горная.*

По возрасту: *вековая, старая, молоденькая, взрослая.*

По размеру: *высокая, могучая, огромная, маленькая.*

По цвету: *золотая, жёлтая, чернеющая.*

По запаху: *душистая.*

По сорту: *кедровая, карликовая, обыкновенная, горная.*

По восприятию: *величественная, роскошная, гордая, ожившая, мрачная.*

Таким образом, мы видим, что *сосна* предстаёт в языковой картине мира русских вечнозелёной, стройной, высокоствольной, душистой.

Фразеологизмы с компонентом сосна

В историко-этимологическом словаре русской фразеологии (БМС, 1998:544), авторы приводят фразеологизм: *заблудиться в трех соснах*. О тех, кто путается в самых простых вопросах. Выражение происходит от старинного народного анекдота о пошехонцах – слепородах, которые отправились путешествовать, но заблудились, едва дойдя до трех сосен.

Ель

Образ *ели* в русской языковой картине мира.

В Национальном корпусе русского языка было найдено 57 примеров с конструкцией *ель + прилагательное*, из 332 документов. Найденные эксцерпции были разделены на следующие группы:

По внешнему виду: *поваленная, стройная, вечнозелёная, голая, сухая, колючая, повислая, густая, остроконечная, лохматая, дремучая, янская, срубленная, сухостойная, жидкая, замшистая.*

По месту произрастания: *таёжная, горная, сибирская, канадская, европейская, сербская.*

По возрасту: *молодая, старая, вековая, столетняя.*

По размеру: *огромная, высокая, крупная, широкая, маленькая, полтораметровая, длинная, толстая, небольшая, каменная.*

По цвету: *зелёная, голубая, сизая, чёрная, тёмная.*

По расположению: *центральная, ближайшая.*

По восприятию: *священная, заветная, новогодняя, рождественская, царственная, таинственная, удивительная, задумчивая.*

По сорту: *обыкновенная.*

Из этого следует, что ель в русской языковой картине предстает *вечнозелёной, таёжной, горной, сибирской, вековой.*

Фразеологизмы с компонентом ель

Слово ель является компонентом некоторых фразеологизмов.

Фразеологизм *ёлки зелёные* – просторечие, шутивное выражение, обозначает удивление или досаду. Связанно с изображением еловых ветвей до революции на кабацких вывесках.

Венчали вокруг ели (а черти пели) – шутивное выражение восходит к языческому обряду венчания. Для освящения брака молодожёны должны были обойти вокруг ели (БМС, 1998: 180).

Еловые ветки раскидывали во время похорон, тем самым преграждая мёртвому путь обратно.

Кедр

Образ *кедра* в русской языковой картине мира.

В национальном корпусе русского языка было найдено 20 примеров с конструкцией кедр + прилагательное, из 143 документов. Найденные эксцерпции я разделила на следующие группы:

По внешнему виду: *порченый, сучковатый, поваленный, сухой, стройный, коренастый.*

По месту произрастания: *гималайский, ливанский, корейский, грузинский, баргузинский.*

По возрасту: *старый, юный, двухсотлетний.*

По размеру: *огромный, большой, высокий, невысокий.*

По расположению: *одинокий.*

Таким образом, мы видим, что русские кедр в своей языковой картине мира представляют стройным, высоким, коренастым и т.д.

Твердолиственные

Дуб

Представление древних славян о дубе

С дубом у древних славян было связано мифологическое представление о мировом дереве, обнимающим своими корнями землю, и держащим своими ветвями небо. Существует также предание о железном дубе, на котором держится земля огонь и вода, а корень его покоится на божественной силе.

Дуб является одним из самых сакральных деревьев, символом доблести, прочности, твердости и долголетия. Только очень сильного и здорового человека русские славяне сравнивают с дубом. Мировое дерево в представлении русских – это дуб.

Образ *дуба* в русской языковой картине мира.

В национальном корпусе русского языка мной было найдено 52 эксцерпции связанных со словом дуб + прилагательное из 683 документов.

Найденные эксцерпции я разделила на следующие группы:

По возрасту: *вековой, старый, столетний, древний, тысячелетний, молодой, патриархальный, многолетний.*

По внешнему виду: *раскидистый, стройный, развесистый, красивый, сухой, корявый, голый, усохший, мокрый, прочный, обыкновенный, дуплистый, мёртвый, погибающий.*

По месту произрастания: *придорожный.*

По размерам: *большой, высокий, громадный, могучий.*

По цвету: *золотой, белый, тёмный, зелёный, потемневший, прозрачный.*

По сорту: *пробковый*.

По восприятию: *сказочный, священный, заветный, реликтовый, исторический, величавый, мрачный, промёрзший, горделивый, величественный*.

По расположению: *одинокий, недалёкий, приземистый, уединённый*.

Из этого следует, дуб в представлении русских: вековой, древний, величавый, могучий.

Фразеологизмы с компонентом *дуб*.

В словаре русской фразеологии и историко-этимологическом словаре указан фразеологизм *дать дуба*, что означает «умереть».

Авторы указывают на две возможные версии происхождения данного выражения:

- выражение возникло на русской почве и связано с глаголом *задубеть, задубенеть*, «остыть, потерять чувственность, сделаться твердым»;

- выражение возникло на юге России. Можно предполагать, что под дубом хоронили умерших, а может быть, образ оборота и иной. Любопытно лишь то, что что дерево – символ долголетия стало использоваться для обозначения смерти.

Русские сравнивают человека с дубом, существует выражение *человек-дуб*, или человек тупой или *глупый как дуб*.

Пословицы о *дубе*.

У русских есть много пословиц о дубе, например, несмотря на свои размеры, дуб можно срубить маленьким топором, он может свалиться от бури или от одновременного рёва стада.

Велик дуб, а от малого топора падает.

Буря дуб свалит, а тростник устоит.

Если стадо разом заревёт у дуба – дуб свалится.

Береза

Берёза и ее значение в культуре

Для русских береза является особенно любимым деревом. Можно, например, и в бане попариться веником, сделанным из березы (своеобразный

ритуал очищения), или лучину зажечь, крестьяне их использовали в быту вплоть до начала XX века, освещая ею свое жилище. Весной можно собрать целебный березовый сок, очищающий кровь и восстанавливающий силы после долгой зимы, который также ценился и как лакомство. В славянской мифологии береза считается священным деревом, символом русалок, а во время весеннего праздника Семика, молодые девушки надевали березовые венки, т.к. береза считалась покровительницей дев. Некоторые славянские племена хоронили людей в бересте, может быть именно поэтому береза считалась вместилищем душ умерших. Береза является символом перехода от весны к лету, смерти и бессмертия. Славяне верили, что изделия из березы оберегает от нечистой силы.

Образ *берёзы* в русской языковой картине мира.

В национальном корпусе русского языка мной было найдено 86 примеров с конструкцией *берёза* + прилагательное из 391 документа, в которых эксцерпции повторялись. Найденные эксцерпции были разделены на следующие группы:

По внешнему виду: *кудрявая, стройная, подсечённая, поваленная, голая, тощая, красивая, прекрасная, гнутая, оголённая, осенняя, рухнувшая, тонкоствольная, гнилая, пиленная, высохшая, расстрёпанная, корявая, мёртвая, сохнувшая, многоствольная, полуразвалившаяся, чахлая, кривая, раскидистая, ободранная, обнажённая, однообразная, кривобокая, сухая, нарядная, увядающая, ошипанная, полуголая, мокрая, пятнистая, развесистая.*

По возрасту: *старая, молодая, молоденькая, вековая.*

По месту произрастания: *русская, больничная, прибрежная, полярная, придорожная.*

По цвету: *белая, светлая, жёлтая, белоствольная, золотая, зелёноствольная, белоногая, чёрная, пёстрая.*

По размерам: *огромная, высокая, гигантская, громадная, мелкая, толстая.*

По сорту: *карельская, карликовая, бородавчатая, каменная, спиртовая, семенная.*

По восприятию: *священная, дедовская, царская, плачущая, плакучая, знакомая, печальная, странная, слабая, незакалённая, замершая, встревоженная, поникшая, умирающая.*

По запаху: *пахучая.*

Таким образом, мы видим, что в языковой картине русских берёза может быть стройной, кудрявой, белой, тонкоствольной, карельской.

Фразеологизмы с компонентом берёза.

В словаре русской фразеологии и историко-этимологический, авторы указывают на следующие фразеологизмы: «любить до самой берёзки». Это означает любить до самой смерти. Березу сажают также у могил – отсюда образная основа этого выражения.

Или также *(послан) берёзки считать.* Устарелое выражение, связано с отправкой арестантов по этапу, т.е. определенному пути, по которому следовали лица, направляющиеся под конвоем до места заключения.

В целом ряде фразеологических единиц, мифах, обрядах, поверьях, обычаях, связанных с растениями, сохранились сведения о народной духовной культуре. *Березовая каша* до недавнего времени имела два значения, первое, каша с березовыми почками, а второе, ритуальное битье. Первое значение почти утрачено, а второе сохранилось, но несколько изменилось. Оно означает порку розгами или просто битье. Отсюда происходит современный фразеологизм *дать берёзовой каши.*

Народные приметы.

У русских с березой связано очень много примет. Люди, собирая березовый сок, заметили, что если у березы весной течет много сока, то в этот год лето будет дождливым. По берёзе предсказывали погоду, если берёза осушается раньше ольхи, лето будет сухим, а если позже, то мокрым. По берёзе узнают, какой будет урожай, если на берёзе много серёжек - это к хорошему урожаю гороха, а большое количество почек, к обильному урожаю проса. Осенью листья берёз начнут желтеть, и если они начинают желтеть с верхушки, то весна в этот год будет ранняя, если же желтеют снизу, будет поздняя.

Существует поверья о посеве хлебов. Хлеб приходит пора сеять, когда у берёзы начинают лопаться серёжки. А вот озимый хлеб сеют, когда на берёзе появится жёлтый лист пятнами с лошадиную голову. Существует также поверье о посеве яровых хлебов. Если берёза расцветёт сверху, то ранний сев лучше, если в середине – средний сев, если снизу – поздний сев. По примете овёс сеять надо, когда берёзовый лист станет распускаться.

Клён

Образ *клёна* в русской языковой картине мира.

В национальном корпусе русского языка мной было найдено 38 примеров с конструкцией *клён* + прилагательное из 167 документов. Найденные эксцерпции были разделены на следующие группы:

По внешнему виду: *красивейший, ломаный, раскидистый, нависший, пышный, полусохший, широколиственный, густой, развесистый.*

По месту произрастания: *русский, французский.*

По возрасту: *старый, молодой, столетний.*

По цвету: *краснолистный, красный, багряный, жёлтый, светлый, чёрный, пестролистный.*

По размеру: *большой, огромный, могучий, высокий, широкий, крошечный, колоссальный.*

По впечатлению: *утомлённый, великолепный, дремлющий, осеняющий, нежный, величественный, грубый, сонный.*

Из выше перечисленного следует, что русские в языковой картине *клён* представляют пышным, густым, краснолистным, багряным, могучим.

Пословицы и поговорки о *клёне*.

О *клёне*, как и о других деревьях, у русских существуют пословицы и поговорки, например:

Клен да ясень – плюнь да наземь.

Без ветра и кленовый лист не шелохнется.

Клен да береза – чем не дрова, а хлеб да вода – чем не еда.

Приметы, связанные с клёном.

У русских также существуют приметы, связанные с клёном. Например, по клёну определяли погоду. Если клён выделяет весной сок, значит, будет скорое потепление. А если клён «заплакал», это верный признак, что через несколько часов пойдёт дождь. Если у клена листья распускаются позже, чем у березы, то лето будет сухим.

Мягколиственные

Липа

Образ *липы* в русской языковой картине мира.

В Национальном корпусе русского языка мной было найдено 23 примера конструкцией липа + прилагательное из 295 документов. Найденные эксцерпции я разделе были разделены по группам:

По внешнему виду: *чистая, типичная, облетевшая, сердцевидная, цветущая, ветвистая, раскидистая, кудрявая.*

По возрасту: *вековая, старая.*

По цвету: *чёрная, бледнолистая, золотая, зелёная.*

По размеру дерева: *громадная, высокая, огромная.*

По размеру листа: *мелколистая, крупнолистая.*

По сорту: *амурская.*

По месту произрастания: *товарная.*

По запаху: *душистая.*

По восприятию: *заколдованная.*

Таким образом, мы видим, что липа в языковой картине русским может быть цветущей, раскидистой, кудрявой, вековой, душистой.

Фразеологизмы с компонентом *липа*.

В словаре русской фразеологии и историко-этимологическом словаре (БМС, 1998: 340) авторы указывают следующий фразеологизм: *ободрать как липку (обчистить) как липку*. Это значить ограбить, обобрать кого-либо полностью до нитки. Выражение связано с изготовлением липового лыка (сравнение лыка не вяжет, не лыком шит), из которого в крестьянском обиходе

изготавливались лапти, туеса, коробки и т.п. Лыко сдиралось с молоденьких липовых деревьев.

Липа у в культуре древних славян.

Липа замечательное дерево. В старину из древесины липы делали нательные крестики. Считалось, что в липу никогда не попадает молния, и люди не боялись спрятаться под ней во время грозы. Некоторые путали липу деревом Богородицы, что, спускаясь на землю, она отдыхает под ним. Согласно древним легендам липа укрыла своими ветвями Богородицу во время ее побега с маленьким Христом в Египет.⁵¹

Тополь

Образ *тополя* в русской языковой картине мира.

В национальном корпусе русского языка мной было найдено 39 примеров с конструкцией тополь + прилагательное, из 256 документов. Найденные эксцерпции были раздены на следующие группы:

По внешнему виду: *пирамидальный, спиленный, подпиленный, иерархический, красивый, прекрасный, поднебесный, разнолистый, засохший, густой, сухой, трёхствольный, развесистый, трепещущий, стройный, кудрявый, ободранный, тонкий.*

По месту произрастания: *канадский, берлинский, кавказский, дворовой, итальянский.*

По возрасту: *старый, полувековой, молодой, молоденький.*

По размеру: *высокий, большой, огромный, гигантский.*

По цвету: *чёрный, серебристый.*

По сорту: *бальзамический.*

По месту расположения: *ближний, здешний, одинокий.*

По запаху: *душистый.*

Таким образом, мы видим, что русские в своей языковой картине мира тополь представляют прекрасным, стройным, гигантским, душистым.

⁵¹ Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Языки русской культуры, 2016. С. 144-150.

Плодовые

Груша

Образ *груши* в русской языковой картине мира.

В национальном корпусе русского языка, мной было найдено 42 примеров с конструкцией *груша* + прилагательное из 242 документов. Найденные эксцерпции я разделила по группам:

По внешнему виду дерева: *плодоносящая, дикая, висящая, цветущая, тощая, тонкая, обыкновенная, плакучая, свежая, мороженая, кудрявая, редкая, мокрая, гибкая.*

По внешнему виду плода: *переспелая, спелая, сушеная, надкусанная, аппетитная, незрелая, погнившая, сморщенная, резиновая, варёная.*

По возрасту: *молодая.*

По размеру: *огромная, высокая, высоченная.*

По месту произрастания: *китайская.*

По цвету: *зелёная, розовая, рыжелистая.*

По вкусу: *горькая.*

По сорту: *карликовая.*

По запаху: *ароматная.*

По расположению: *одинокая.*

Таким образом, груша в языковой картине русских может быть представлена незрелой, погнившей, цветущей, ароматной, дикой и т.д.

Пословицы и поговорки о груше.

У русских существуют пословицы о груше, из которых видны её признаки.

Груша может быть гнилой. Одна гнилая груша сто груш сгноит.

Грушей можно объестся. Был муж, да объелся груш.

Грушу можно трясти. Любит - как душу, а трясет - как грушу.

Груша в русской культуре.

Славяне издавна считали грушу особым деревом. Существует легенда, по которой славяне ходили кланяться богу не в церковь, а именно под грушу.

Болгары считали грушу хранительницей полей, а у белорусов было запрещено рубить грушу, т.к. они считали, что там отдыхает Богородица, когда сходит на землю. У славян одни грушу считали местом обитания нечистой силы, под ней не рекомендовалось спать. Считалось, что в сухой груше живёт черт, и поэтому православные славяне боялись рубить старые деревья, опасаясь нести убытки в хозяйстве от побеспокоенной нечистой силы.

Вишня

Образ *вишни* в русской языковой картине мира.

В национальном корпусе русского языка было найдено 30 примеров с конструкцией *вишня* + прилагательное, из 194 документов. Найденные эксцерпции были разделены на следующие группы:

По внешнему виду дерева: *дикая, дикорастущая, культурная, цветущая.*

По внешнему виду плода: *сушеная, спелая, гнилая, зимняя, шаровидная, войлочная, замороженная, шершавая, зрела, свежая, настоящая, дряблая.*

По месту произрастания: *владимирская, японская, дальневосточная, полевая, соседская.*

По возрасту: *старая.*

По размеру: *крупная, небольшая.*

По цвету: *жёлтая, чёрная, красная.*

По сорту: *карликовая.*

По вкусу: *вкусная.*

Из этого следует, что русские представляют грушу в своей языковой картине мира дикой, цветущей, карликовой, японской и т.д.

Яблоня

Образ *яблони* в русской языковой картине мира

В национальном корпусе русского языка мной было найдено 23 примера с конструкцией *яблоня* + прилагательное, из 179 документов. Найденные эксцерпции были разделены на следующие группы:

По внешнему виду дерева: *дикая, пересаженная, цветущая, ползучая, летняя, криволапая, пушистая, бесплодная.*

По внешнему виду плода: *спелая*.

По месту произрастания: *лесная, немецкая, китайская, северная*.

По возрасту: *юная, старая, молодая*.

По размеру: *тощая, низенькая, большая, широкая*.

По запаху: *душистая*.

По сорту: *карликовая*.

По цвету: *невидимая*.

По восприятию: *волшебная*.

Яблоню русские представляют дикой, пушистой, душистой, карликовой и т.д.

Фразеологизмы с компонентом *яблоко*.

В русском языке существуют фразеологизмы о плодах яблони.

Яблоки Гесперид – книжное выражение о запретном плоде или труднодостижимом.

Адамово яблоко – название идёт от библейской легенды о запретном плоде.

Яблоко раздора – книжное выражение, означает повод или причину ссоры, спора или разногласий.

Яблоку негде упасть – выражение означает, оченьлюдно, тесно, много народу.

Попасть в самое яблочко – выражение означает точно, правильно угадать.

Яблочко от яблони недалеко падает – выражение означает, каковы родители, таковы дети.

Таким образом, символизации в языке культуры подвергаются определенные реалии, в то время как другие вообще могут остаться вне поля культуры. Так, в славянской традиции *дуб, береза, верба* занимают очень важное место в системе символов, тогда как столь же распространенные на этой территории *черемуха* или *ясень* почти совсем лишены культурных функций и очень редко употребляются во фразеологии.

Дерево является универсальным для символического кодирования любой ситуации.

В зависимости от контекста дерево актуализирует разные значения:

- оно может само приравниваться к человеку, его душе (например, *душа мхом обросла*);

- становится местом обитания духов (например, по народным представлениям, в День Ивана Купалы *русалки раскачиваются на ветвях деревьев*);

- временным пристанищем героев, как, например, в сказке «Гуси-лебеди» Алёнушка прячется в ветвях яблони от диких гусей;

- источником чудесных свойств и секретных знаний, именно оно открывает путь на небо и вход под землю (*образ Мирового древа*).

Антропоморфизация дерева выделяет его способность выступать в качестве источника защитной силы, носителя добра и зла.

В русских поговорках сохраняются всеобщие верования о происхождении человека от дерева. Получают распространение *яблоня, груша, вишня, береза, ива, ракита, клен, липа, дуб, рябина, ель, сосна*. В поговорках преобладают значения, которые описывают процессы внутренней, а не внешней жизни человека. Символ дерева используется для характеристики различных жизненных положений, а также психологических состояний человека.

Пословицы с компонентом *дерево* или с компонентом-названием *дерева*, в основном, представляют собой эталоны и стереотипы, характерные для менталитета русских.

Во-первых, было установлено, что слабость, незащищенность человека, болезненность воспринимаются негативно, осуждаются, а сила, молодость, здоровье имеют положительную оценку (Например, *Старое дерево трещит, молодое летит*).

Во-вторых, в поговорках подчеркивается роль предка, наследственности (Например, *Какова березка, такова и отростка*).

В-третьих, огромное значение придается воспитанию, родителям (Например, *Яблочко от яблоньки недалеко падает; Каково дерево, такова и отрасль; От яблоньки яблочко, а от ели шишка*), нравственности (Например, *Кривого дерева не выпрямишь; От одного порченого яблока целый воз загнивает*).

Пословицы, в которых встречается компонент *дерево* или компонент-название *дерева*, могут быть распределены в следующие условные группы:

- основанные на прямой аналогии с человеком (*гни дерево, пока гнется, учи дитятку, пока слушается*);
- указывающие на какие-либо процессы или на их неизбежность в жизни человека (*как ни гни дерево, он все вверх растет*);
- используемые для формулирования моральных правил, установок (*руби дерево здоровое, а гнилое само свалится; лес по дереву не плачет*).

Как следует из проанализированного материала, образную основу отдельных паремий составляет определенное обрядово-ритуальное действие, в состав компонентов фразеологизмов в таком случае вводятся названия конкретный реалий, имевших символическое значение. Например, фразеологизмы *березовая каша, дать березовой каше* в значении «наказать» связаны с древним обычаем отпугивать березовыми ветками демонов. Появление фразеологизма *еловым одеяльцем укрыться* (в значении «умереть») объясняется существовавшим в древности обычаем, в соответствии с которым покойника в гробу накрывали ветками из ели, из них же делали венки и бросали за гробом. А фразеологизмы *собираться в березки, найти последнюю березку* корнями уходят в обычай сажать на могиле умерших березы.

Национальное своеобразие фразеологизмов проявляется прежде всего в специфике внутренней формы, в развитии определенных образов, компонентов в связи с конкретными явлениями жизни народа. Так, например, с использованием *липового лыка* в прошлом, в частности, с промыслом плетения лаптей, связаны русские фразеологизмы *обдирать/ободрать как липку; ставить всякое лыко в строку; не всякое лыко в строку* (не всякое лыко

годится для плетения лаптей, строка - каждая полоса лыка в лапте). Ветви ели в прошлом на Руси использовались как знак питейного заведения, в связи с чем возник фразеологизм *идти под ёлку* («идти в питейное заведение пьянствовать»).

Отличительной чертой русских фразеологизмов с компонентом-названием дерева является то, что большинство из них сохранили языческие, отрицательные культурные коннотации, связанные со смертью (например, *дубовыми досками пахнуть*), а также с темами темной силы (например, *рябиновая ночь*), пустоты, нереальности, абсурдности, бесплодности, безрезультатности, бесполезности чего-либо (*дождешься, как от вербы яблока; груши на сосне; за море по еловы шишки*), хитрости, обмана, вранья (*вертеться, как береста на огне; сдуру как с дубу*), тайного умысла (*сидеть в корнях*), случайного выбора (*кто с бору, кто с сосенки*), глупости (*дубовая башка*).

Нейтральными можно считать фразеологизмы с компонентом *яблоко*. Собственно русский фразеологизм *яблочко от яблоньки недалеко падает* выражает идею рода, наследственности.

Положительной семантикой обладают паремии, связанные с восприятием березы и вербы в качестве славянского оберега (*береза ума дает; Вербное воскресенье*).

Результаты исследования позволили выделить девять лексико-семантических групп в структуре семантического поля «дерево», а именно:

- дерево как растение или вид растения (*обдирать как липку* в значении «отнимать все, что имеет человек»; *куст* как «объединение нескольких населенных пунктов, относящихся к одному району»; *дуб* как наименование грубого, необразованного и неумного человека; *осинка* как наименование стройной, субтильной девушки и т.д.);

- части растений (*ветка* как наименование линии железной дороги; *рубить под корень* в значении «говорит или делать без апелляций»; *как банный лист* – сравнение с назойливым человеком; *это еще цветочки* – «о проявлении начальных признаков чего-либо»; *ягодки* – «о том, что уже проявилось; о финале чего-либо»);

- обработанное дерево (*бревно* – наименование грубого, неотесанного, бесчувственного человека; *доска* – наименование стройной девушки, не имеющей ярко выраженных форм; *кряж* – наименование крепкого, сильного, коренастого человека; *перегибать палку* – «делать что-либо чрезмерно», *кол проглотить* – «застыть, стоять, не меняя положения» и др.);

- изделия из дерева, предметы из частей дерева (*колода, кадушка, квашня* – наименование полной, неповоротливой женщины; *лапоть* – наименование простодушного невежественного человека; *корыто* – наименование судна ненадлежащего качества);

- совокупность деревьев или их частей (*заросли, дебри* – о трудно понимаемых словах, знаниях; *лес* – о большом скоплении чего-либо; *бурелом, гнездо* – о чем-либо, что находится в беспорядке; *тернии* – «трудности»);

- относительный признак к лексеме с семантикой «дерево» (*деревянный* – «глупый», «неподвижный»; *деревянная голова* – о глупом человеке; *абрикосовый* – «светло-оранжевый»; *вишневый* «темно-красный»; *оливковый* – «желто-зеленый» и т.д.);

- действия, характеризующие периоды зрелости дерева (*зреть* – «постепенно проявляться»; *вянуть* – «увядать, терять свежесть», *отпочковаться* – «начать действовать самостоятельно»; *цвести* «находиться в прекрасном физическом, моральном и душевном состоянии» и т.д.);

- качественные или относительные признаки дерева или его частей (*зрелый* – «достигший определенного возраста или мастерства»; *разветвленный* – «имеющий сложную структуру»; *сочный* – «насыщенный, яркий»; *скороспелый* – «получивший раннее развитие»; *плодовитый* – «имеющий большое потомство»; *цветистый* – «имеющий излишества» и др.);

- действия, производимые над деревом, его частями (*косить* – «уничтожать»; *сеять* –распространять»; *рубить* – «говорить что-либо или делать что-либо прямо, не взирая на авторитеты» *молоть* – «пустословить» и т.д.).

Каждый вид деревьев обладает специфическими признаками. Наименования деревьев ассоциируются с людьми, имеющими определенные качества. Также при именовании деревьев можно провести ассоциации с явлениями окружающего мира. Метафорический перенос осуществляется на основе ряда признаков: например, *твердый – бесчувственный* (о человеке), *колючий – злой* (о «человеке»), *нежный – обидчивый* (о человеке), *вьющийся – непоседливый* (о человеке) и др. Таким образом, можно говорить о широких зонах пересечения лексико-семантических групп семантического поля «дерево» с лексико-семантическими группами семантического поля «Человек».

Предполагаем, что строение полей, особенности их смысловой организации, принципы метафоризации зависят от коммуникативной сферы.

Таким образом, нами было установлено, что принцип использования реальных и фантастических свойств дерева при описании мира видимого и незримого есть универсальное свойство, а дерево в русской культуре является одним из базовых концептов, что определяется его исключительной ролью в жизни человека. Истоки сакрализации дерева связаны с растительным тотемизмом, возникшим в древности и закрепившемся в мифах, фольклоре, поэзии.

2.1.2 Образ дерева в китайской паремиологической картине мира

По своим характеристикам китайская символика очень разнообразна. Среди многообразных китайских символов значительное место занимают растительные символы. У этой группы – второе место по распространению. Эти символы сочетаются с зооморфными, антропоморфными и геометрическими символами. Растительная символика является не только неотъемлемой составляющей художественного и декоративно-прикладного искусства, но и различных областей повседневной жизни китайцев.

К растительным символам относятся символы, внешняя форма которых содержит в себе хорошо опознаваемые черты растений. К растительным символам относят цветы, деревья, овощи, фрукты, злаки, ягоды и грибы: абрикос, азалия, алоэ, амарант, ананас, апельсин, астра, бамбук, бархатцы,

виноград, вьюнок, гвоздика, гранат, гриб бессмертия, груша, денежное дерево, дерево гинко, «Мировое дерево», «Древо мертвых», Солнечная шелковица, Лунная корица, Древо Жо, Нефритовое дерево (Цюншу), дуб, ель, жасмин, ива, кипарис, клевер, коралл, красные тюльпаны, лилия, лимон, лотос, магнолия, орхидея, персик, пион, рис, роза, сирень, слива, сосна, тыква-горлянка, хризантема, хурма, личжи.

Для выявления специфики и учета широты семантики символы целесообразно описать с учетом следующих характеристик: наименование, особенности внешнего вида, среда существования, взаимодействие с полом, взаимосвязь с символами других групп, применение образа в культуре Китая.

М. Е. Кравцова подразделяет Деревья на вечнозеленые и лиственные, цветущие (плодовые), «женские» и «мужские»⁵². Самым распространенным из вечнозеленых деревьев является сосна. Горная сосна растет в одиночестве, часто на вершине скалы или над обрывом, в самых неблагоприятных условиях, что и определило ее характерные черты – дерево с крепкими корнями, невысоким кряжистым стволом и узловатыми могучими ветвями. Символика образа сосны многогранна. Она символизирует бессмертие, долголетие, олицетворяет истинно благородную личность, как в конфуцианском, так и даосском ее понимании – человека, обладающего внутренней стойкостью, неподвластного внешним невзгодам и напастям.

С образом сосны перекликается образ кипариса, который наделялся в китайских верованиях особыми охранительно-целительными свойствами, включая защиту от мертвых.

Параллельно с образами вечнозеленых хвойных растений важное место в образной системе занимает бамбук. Общая символика бамбука тоже связана с его природными особенностями – растение с упругим полым стволом, покрытым твердою корою. Отчасти бамбук дублирует символику сосны – олицетворение внутренней стойкости человека, его высочайших духовных качеств и способности противостоять бедам и испытаниям. Одновременно

⁵² Кравцова М. Е. История культуры Китая. СПб.: Лань, 1999. С. 116.

бамбук обладает благопожелательной символикой в силу омонимичности его названия глаголу чжу – «молить о чем-то», «желать», «ожидать». Кроме того, бамбук символизирует сыновнюю почитательность. Существует легенда, в которой рассказывается о том, как больная мать страстно пожелала зимой супа, приготовленного из побегов бамбука, и ее сын столько пролил слез на бамбуковой плантации, что они, в качестве награды за его почитательную заботу, подобно теплым весенним дождям, размочили твердую зимнюю почву и дали рост нежным побегам.⁵³

Среди цветущих деревьев важнейшее место занимает дикая слива – мэй, больше известная как мэйхуа – это календарное дерево, символ китайского Нового года, весны и рождения всего живого. Цветы сливы – мэйхуа приравнивались к сокровищам Китая и назывались «королевой цветов». Они жесткие, но изящные, со слабым ароматом. В то же время ее название омонимично словам «красота» (мэй) и «брови» (мэй), которым придавалось большое значение в облике красавицы, что усиливало ассоциации этого дерева и его цветов с женской красотой, юностью и чувством любви. Цветы мэйхуа и ее цветущие ветви - излюбленные орнаментальные мотивы всего китайского декоративно-прикладного искусства. Они могут реализовываться в росписях по керамике, в вышивках, в ювелирных изделиях. Кроме того, с ней связаны специальные тематические направления как в живописи («стиль мэйхуа»), так и в поэзии (стихи, посвященные ее воспеванию)⁵⁴.

Символами женской красоты и любви также являются и другие плодовые деревья: плодовая слива – ли и груша – ли, омонимы слова «красота» (ли); вишня – ин, плоды которой соотносятся с губками красавицы («вишневый ротик» инкоу); абрикос – син, цвет плодов которого был оптимальным, с точки зрения вкусов китайцев, для цвета кожи красавицы.

М. Е. Кравцова отмечает, что «мужские» и «женские» растения определяются по характеру строения деревьев: с крепкими, прямыми и,

⁵³ Лисевич И. С. Устное народное творчество и литературная проза в древнем Китае // Литература древнего Китая : сб. ст. М. : Наука, 1969. С. 42-67.

⁵⁴ Алимов И. А. Срединное государство: введение в традиционную культуру Китая. М.: Муравей, 1998. 288 с.

наоборот, с тонкими, хрупкими, стволом и ветвями. «Мужскими» растениями являются: сосна, кипарис, бамбук, тополь – ян, тополь – хуай, тунговое дерево – тун, платан – утун, который может фигурировать и как мифологическое дерево (волшебные платаны служат местом обитания и гнездовой фениксов). К «женским» растениям относится ива - люй, особенно «плакучая ива».

В растительной символике Китая особое место занимают мифические деревья, к которым относят «Мировое дерево», «Дерево мертвых», Солнечную шелковицу, Лунную корицу, Дерево Жо, Нефритовое дерево (Цюншу).

Персиковое дерево заменяет собой нефритовое дерево и является неотъемлемой принадлежностью культа Куньлуня и легенд о Царице Запада Сиванму. В них рассказывается, что в резиденции Царицы Запада, расположенной на вершине Куньлуня и на берегу Нефритового озера растет чудесное персиковое дерево, которое плодоносит один раз в 10 000 лет, принося персики бессмертия. Когда они созревают, Царица Запада устраивает пир, на который собираются все бессмертные – сяни, удостоившиеся чести вкушать эти плоды. Воплощением персикового дерева являются практически все живописные и орнаментальные композиции, содержащие в себе цветущие персиковые ветви.

Плод персика, служащий символом и пожеланием бессмертия (долголетия), входит в набор обязательных атрибутов божественных персонажей, связанных с бессмертием, и может вводиться в любые благопожелательные композиции.

Прототипом Лунной корицы было коричное Дерево, которое в древнекитайских верованиях наделялось магическими целебными и охранительными свойствами. Это Дерево также символизирует бессмертие. Возможно, ассоциация с бессмертием связана с его природными особенностями: поздним, ближе к осени, цветением, что воспринималось китайцами как признак неподвластности этого растения обычному ходу времени. В декоративноприкладном и изобразительном искусстве Лунная корица

предстает в виде дерева с раскидистой кроной и изгибающимся, утончающимся к низу стволом, контуры которого вторят контурам волшебного гриба – чжи. Это дерево часто представлено в «лунных» композициях, состоящих из нескольких персонажей, связанных с луной и бессмертием (богиня Чан Э, «лунный заяц», «лунная жаба»).

Следует отметить, что чаще всего растительные символы взаимодействуют друг с другом, с зооморфными символами, а также с антропоморфными. Например, пионы часто сочетаются с орхидеями, символизируя пышное летнее цветение. Иногда можно встретить изображение пионов и бабочек, которое символизирует любовь и богатство. Орхидея с бабочками символизирует счастье в любви. В декоре личных украшений с минского времени плоды граната, пальчатого лимона и персика символизируют пожелание саньдо – «три много» (потомства, счастья и долгих лет). В повседневных уборах минских императриц часто встречается композиция фэнчуаньмудань («фениксы, летающие среди пионов»), символизирующая пожелание счастья и любви.⁵⁵

Образ бамбука

Бамбук – символ чистоты и утонченности. Он олицетворяет человека скромного, но обладающего чувством собственного достоинства. Бамбук не боится холода, жары или ветра, он растёт, несмотря на любые погодные изменения. Он прочный и одновременно гибкий, способный подстраиваться под любые обстоятельства.

Древние китайцы сравнивали бамбук с качествами благородного учёного. Многие древние учёные любили окружать своё жилище бамбуком.

Су Ши (1037-1101), поэт, каллиграф и государственный деятель династии Сун, любил бамбук так сильно, что однажды сказал: «Я скорее обойдусь без мяса в рационе, чем без бамбука вокруг дома. Отсутствие мяса делает человека худым, а отсутствие бамбука – грубым».

竹 (zhu)

⁵⁵ Баранов И. Г. Верования и обычаи китайцев. М.: Муравей-Гайд, 1999. С. 234.

С древних времен бамбук являлся материалом для пищи, жилища, одежды, бумаги, обуви.

Исторический факт, запечатлевший быт жителей Китая с древних времен, был выражен языковыми средствами.

Иероглиф 竹 (zhu) состоит из двух графем, по форме напоминающих листок бамбука.

Две графемы неотделимы друг от друга, только вместе они образуют иероглиф 竹 – символ единства, союза, вечной любви, супружеского счастья.

В свадебных обрядах всегда присутствуют предметы из бамбука (паланкин для невесты, подарочный веер).

Слово 竹 zhu (бамбук) по звучанию похоже на слово 祝 zhu (молиться, желать, поздравлять) с различием только в тонах.

При строительстве нового дома в деревнях существовала традиция вывешивания надписей с четырьмя иероглифами 竹苞松茂 zhu bao song mao (бамбук пышный, сосны густые) – пожелание фамильному роду процветания и спокойствия.

В народных пословицах и поговорках отражена природная особенность бамбука – редкое цветение (некоторые сорта цветут раз в 25-100 лет). Считалось, что если такое случилось, то жди беды.

竹子开花兆灾 (zhuzi kai hua zhao zai) – «бамбук расцвёл – быть несчастьем».

Образ бамбука используется также для определения характера «пустого человека».

竹竿子 节节空 (zhuganzi – jiejie kong) – «пустой, никчёмный (человек)». Буквальный перевод «бамбуковый шест – каждое коленце пустое».

Некоторые слова в китайском языке, которые в культуре других народов обозначают лишь конкретные понятия и не вызывают никаких дополнительных эмоций, входят во фразеологизмы, без которых китайский язык был бы лишен присущей ему образности.

Например, бамбук, о котором ещё древние китайцы говорили, что в жизни немислимо обойтись без бамбука: он и пища, и кров, и одежда, и бумага, и обувь.

Отсюда и масса фразеологизмов, связанных с бамбуком. Например, пословица «Лучше уж пища без мяса, чем жилище без бамбука»; недоговорка – «Выложить всё, рассказать без утайки; как на духу» – в буквальном переводе звучит «выкатить горошины из бамбуковой трубки – ни одной не оставить»; чэньюй – «неисчислимы злодеяния» – в буквальном переводе звучит «не хватит всех бамбуковых дощечек для письма, чтобы

Бамбук символизирует силу, стойкость, мужество, минимализм, простоту, строгость и, вместе с тем, изящество – качества, присущие благородному мужу. Бамбук гнется под ветром, но не ломается. Так и благородный муж может согнуться перед непреодолимыми обстоятельствами и жизненными невзгодами, но не сломается.

В природе бамбук растет очень быстро. В отдельные месяцы он может прибавлять до 5 см в час, вырастая до 15-30 метров высотой. Так и благородный муж стремится подняться над собой, стать лучше. Древнекитайский философ Сюнь-цзы (313-238 до н.э.) писал, что природа человека дурна, а то, что в ней есть доброго, представляет собой приобретенный навык. Бамбук как раз и олицетворяет стремление к добродетели и добру⁵⁶.

Бамбук – вечнозеленое растение, которое ежегодно сбрасывает лишь часть листьев. Поэтому бамбук символизирует долголетие, счастливую здоровую старость. Кроме того, он – символ сыновней почтительности 孝 сяо – одной из основополагающих конфуцианских категорий.

Образ персика

⁵⁶ Чжунго миньцзяньвэньсюе ши. (История китайского фольклора): Т. 1 2. Пекин, 1958. С. 29-33.

Персик – символ юности и бессмертия. Плод персика символизирует непрерывный процесс возобновления жизни, а цветок персика – весну, женское обаяние, мягкость, миролюбие, свадьбу, а также девственность и чистоту.

Во многих традициях персик связывали с охранительной магией, существовало поверье, что этого дерева боятся злые духи, поэтому из древесины персикового дерева и его косточек делали амулеты и талисманы.

В китайской мифологии сян-тао – персик, дарующий бессмертие. В наиболее архаических версиях мифов персиковое дерево наделяется чертами мирового древа.

Персиковое дерево в садах богини бессмертия Си-ван-му цвело раз в три тысячи лет, а плод вечной жизни созревал в течение следующих трех тысяч лет. Отведавшие этих плодов становятся либо бессмертными, познавшими истину, либо вечно юными, способными свободно летать на облаках, либо равными небу и земле, вечными, как солнце и луна.

Древесина персика использовалась для изготовления чудесных чаш, волшебных палочек для изгнания злых духов, пророческих статуэток и изображений богов-покровителей, ветви персика – «персиковые чары» – прикрепляли к дверям домов в китайский Новый год, отгоняя от жилищ злых духов.

У даосов с персиком в руках обычно изображался бог долголетия Шоу-син, иногда его рисовали выходящим из огромного персика. Персик являлся главным ингредиентом даосского эликсира жизни.

В Китае очень ценятся цветы персикового дерева, являющиеся символом брака. Считается, что они обладают силой приворота мужчин. Даосские любовные заклинания предполагали использование цветов и лепестков персика. Размещение в доме картины с изображёнными на ней цветами персика способствует вступлению в брак. Также персиковые деревья символизируют наступление весны, именно в это время на их ветвях распускаются цветы.

В поэзии и прозе очень распространены метафоры, которые прославляют женскую красоту, уподобляя ее цветам, нефриту, снегу, воде, луне и т.д.,

например, 出水芙蓉 (красивая, как показавшийся из воды лотос); 如花似玉 (красивая как цветок, как нефрит); 花容月貌 (лицо прекрасно как цветок, как луна); 脂如凝雪 (кожа как снег).; 盈盈秋水 (глаза как прозрачная осенняя вода); 柳叶细眉 (тонкие брови как ивовые листья); 樱桃小口 (маленький рот как вишня); 唇如花瓣 (губы как лепестки); 面若桃花 (лицо как цветок персика); 青葱玉指 (пальцы как маленький зеленый лук). В разговорной речи такие сравнения используются крайне редко. Таким образом, исследование семантики «древесной» символики в китайских поговорках позволило выявить три интересных факта:

- большинство поговорок восходят либо к даосской, либо к буддийской традиции;
- в синтагматические ряды эти символы чаще всего объединяются с подобными себе;
- большинство символов (сосна, бамбук, персик) транслируют значение бессмертия/долголетия, далее следуют символы, олицетворяющие красоту и любовь (слива – мэйхуа, плодовая слива, груша, вишня, абрикос), а также символ плодородия (гранат).

В древнекитайской культуре три растения отличаются стойкостью в зимний период: сосна, бамбук и слива.

В китайской культуре их называют «три зимних друга» или «три друга холодной погоды». Выражение «время холодов» – поэтическая метафора, описывающая мир в хаотичное, сложное время или мир людей.

Сосна, бамбук и слива не увядают зимой, как другие растения. Они гордо стоят, напоминая людям о предстоящей весне и светлом будущем. В китайской

культуре эти растения являются символами целостности и благородного характера.

Выводы и заключения

Проанализировав паремии русского языка с компонентом *дерево* и *наименование дерева*, было установлено, что принцип использования фантастических и реальных свойств деревьев при описании мира незримого и видимого – это универсальное свойство, при этом дерево в русской культуре – один из базовых концептов, определяющийся исключительной ролью дерева в жизни человека. Причины сакрализации дерева обусловлены растительным тотемизмом, который возник в древности и закрепился в мифах, поэзии, фольклоре.

Исследованный материал позволил доказать, что представления человека о природе и о дереве усваиваются из языка, сохраняющем элементы древней культуры. Концептуальные представления о дереве отображаются в языковой картине мира человека.

Лексема *дерево* фиксируется в образных описаниях, многие из которых имеют оценочный компонент значения, обычно положительный. В русских мифах сохраняется тесная связь дерева, человека и окружающего его мира. Образ *дерева* служит или для описания модели мира, модели Вселенной, или для описания человека, его психических особенностей. Также дерево может выступать либо защитной, либо вредоносной силой по отношению к человеку. С одной стороны, дерево связывает элементы мира (землю и небо, подземное и земное царство), может выступать символом пространственных координат (низ – верх), временных координат (будущее – настоящее – прошлое). При этом символизация охватывает ветви, ствол (середина, ось), корни. В другом случае дерево может выступать как двойник человека (при рождении человека сажают дерево – при смерти срубают; кора дерева соотносится с кожей, ветви с руками, крона с головой, ствол с туловищем; человек может превращаться в дерево после смерти). Дерево выступает

оберегом человека (например, рябиновые ветви с листьями предохраняют от сглаза молодоженов; ветви вербы приносят здоровье). Дерево избавляет от порчи (например, березовые ветви излечивают от болезни). Отмечена функция дерева как вредоносного начала, демона (например, сухие груши и вербы являются пристанищем чертей; береза выступает как место обитания русалок).

В зависимости от контекста, дерево в славянской мифологии может выполнять многообразные функции:

- дерево – воплощение образа Мирового дерева, сакрального центра мироздания. Дерево является связующим звеном между тремя мирами (на дубе, на котором держатся вода (небо), огонь (ад) и земля. Жертва дуба посвящалась Перуну и было местом свершения обрядов;

- дерево – символ плодородия, развития, роста. Так, существуют поверия о березе как перуновом дереве. Сладкий сок березы обладает целебными свойствами и предохраняет от болезни, лечит от бесплодия. Прикосновение к вербе дает жизненную силу, способствует росту. Это связано с тем, что верба легко размножается от корней, от срезанных и посаженных в землю кольев. Известно, что при рождении ребенка родственники младенца высаживали плодовые деревья.

- дерево может представлять одну из ипостасей демонов, нечистой, зловредной, враждебной силы (так, например, ель считается местом обитания чертей, леших. Это место колдовства. У славян существуют поверия о рябиновой ночи – времени разгула нечистой силы. Древние славяне считали, что, когда перепрыгивали через рябиновый пень, колдуны меняли свой облик;

- дерево может быть средством ритуальной цели. Например, береза, вишня, ель символизируют невесту и являются элементом свадебного обряда (вильцем). Ель и сосна могли использоваться при погребении. Ими устилали дно гроба. Ветки этих деревьев бросали за гробом, преграждая мертвому путь назад. Береза всегда использовалась в троицких гуляниях как средство для вызывания дождя. До сих пор она считалась деревом, которое способно избавить от порчи;

- дерево является «продолжением человека», его вторым «я», представителем и носителем его свойств. Например, существует легенда о родословном дереве. Деревья делятся на женские и мужские. Человек превращается в дерево. Решение моральных вопросов (например, сватовства) совершалось под деревом. Плодовые деревья могут быть двойниками человека.

Семантика дерева предельно сложна и противоречива вследствие одновременной причастности к нижнему и верхнему миру.

В фольклорном тексте сохраняются верования о происхождении человека от дерева. В русском фольклоре получают распространение яблоня, вишня, береза, груша, ива, клен, липа, ракита, дуб, ель, сосна, рябина. Образ дерева выступает как характеристика разных жизненных положений, а также психологических состояний человека. Паремии с компонентом *дерево* или с компонентом-названием дерева, главным образом, представляют собой стереотипы и эталоны, которые характерны для менталитета русских. Например, было установлено, что беззащитность, слабость человека, его болезненность часто воспринимаются негативно, осуждаются, а сила, здоровье, молодость выражают положительную оценку (*Старое дерево трещит, молодое летит*). В паремиях подчеркивается роль предка, наследственности (*Какова березка, такова и отростка*). Большое значение придается воспитанию, родителям (*Яблочко от яблоньки недалеко падает; Каково дерево, такова и отрасль; От яблоньки яблочко, а от ели шишка*), нравственности (*Кривого дерева не выпрямишь; От одного порченого яблока целый воз загнивает*).

Паремии, в которых встречается компонент *дерево* или компонент-название дерева, были распределены на следующие условные группы:

- основанные на прямой аналогии с человеком (гни дерево, пока гнется, учи дитятку, пока слушается; в свадебных причитаниях девица просит мать посмотреть, какое дерево вырастет на месте их прощания: если яблоня, то житье ее в замужестве будет хорошее, береза – среднее, осина – последнее; яблонька, которую «заломали», символизирует в песнях просватанную девицу;

несчастливая в замужестве женщина сравнивается с сухой или колючей грушей; злая свекровь может заклинать сноху в рябину; береза, которая шумит, является символом душевной тревоги, она опускает ветви, наклоняется к земле, подобно человеку, сгибаемому горем; с сосенкой сопоставляется тоскующий молодец, которого забирают в рекруты);

- указывающие на какие-либо процессы или на их неизбежность в жизни человека (как ни гни дерево, он все вверх растет; под вишней, яблоней может проходить сватовство; береза, рябина являются местом исповеди покинутой любимым девушки; под плодовыми деревьями происходят свидания, объяснения в любви);

- используемые для формулирования моральных правил, установок (руби дерево здоровое, а гнилое само свалится; лес по дереву не плачет).

Паремии с компонентом-названием дерева представляют очень древний пласт народной языковой культуры, восходящей к общеславянскому язычеству.

Источниками культурно-национальной интерпретации фразеологизмов являются ритуальные формы народной культуры, система образов-эталонов, а также христианство с его установками и ритуалами и интеллектуальное достояние человечества: философия, искусство, литература.

Как следует из проанализированного материала, образную основу отдельных паремий составляет определенное обрядово-ритуальное действие, в состав компонентов фразеологизмов в таком случае вводятся названия конкретный реалий, имевших символическое значение. Например, фразеологизмы *березовая каша*, *дать березовой каше* в значении «наказать» связан с древним обычаем отпугивать березовыми ветками демонов. Появление фразеологизма *еловым одеяльцем укрыться* («умереть») объясняется существовавшим в древности обычаем, в соответствии с которым покойника в гробу накрывали ветками из ели, из них же делали венки и бросали за гробом. А фразеологизмы *собираться в березки*, *найти последнюю березку* корнями уходит в обычай сажать на могиле умерших березы.

2.2 Общие представления о цветах и травах в русской и китайской языковой картине мира

В ЛСГ фитонимов в учебных целях включены следующие основные группы наименований. Подгруппа *цветы*: садовые (например, астра, лилия, маргаритка, тюльпан, нарцисс, гиацинт, ирис, хризантема, роза, орхидея, настурция, гладиолус, гвоздика и др.), полевые (ромашка, мак, василёк, колокольчик, ландыш и др.); комнатные (кактус, фикус и др.); водные (кувшинка, лотос). Подгруппа *травы*: лекарственные (тысячелистник, зверобой, подорожник, пустырник и т.д.); кормовые (вика, клевер, пырей и т.д.); сорные (крапива, лебеда, полынь).

Следует отметить, что огородные культуры в данной группе не рассматривались. Предложенная классификация (как и любая другая классификация фитонимов) является относительной: полынь может быть названа сорной травой и может использоваться в медицине; фиалка может быть лесной, полевой и садовой; крапива может использоваться в кулинарии. Орхидея в России – это домашнее растение, а в Китае – садовое. Данная классификация учитывает все виды фитонимов и включает около 150 наименований.

Для уточнения семантики ядерных лексем группы цветков и трава в русском языке были использованы данные толковых словарей русского языка. Приведем толкования данных лексем из различных словарей русского языка. В «Словаре русского языка» под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (2007) выделяются следующие значения лексем: цветок – 1. Орган размножения растений с венчиком из лепестков вокруг пестика и тычинок. 2. Травянистое растение, в пору цветения имеющее яркую, часто ароматную, распускающуюся из бутона головку или соцветие. 3. Яркая, часто ароматная головка или соцветие на стебле такого растения; трава – 1. Многолетнее или однолетнее растение с неодревеневающим, обычно мягким и зелёным

невысоким стеблем. 2. Зелёный покров земли из таких растений. 3. Травянистые растения, обладающие лечебными свойствами, входящие в лекарственные сборы. 4. О чём-н. не имеющем вкуса, безвкусном (разг.).

В «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова в 4 т. (далее: словарь Ушакова) зафиксированы следующие значения этих слов: цветок – 1. Часть растения, обычно имеющая вид венчика из лепестков, окружающих пестик с тычинками, и являющаяся органом размножения. 2. Растение (трава), имеющее органами размножения цветки; трава – 1. Не принадлежащее ни к деревьям, ни к кустарникам (или полукустарникам) однолетнее или многолетнее растение с тонким зеленым стеблем. 2. Зеленый покров земли из таких растений. 3. О чем-н. совершенно безвкусном 4. О совершенно равнодушном, безразличном отношении к чему-н., в знач. «совершенно всё равно, что будет».

В «Словаре русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой (МАС) лексемы цветок и трава толкуются следующим образом: цветок – 1. Часть растения, обычно имеющая вид венчика из лепестков, окружающих пестик с тычинками. 2. Растение, имеющее такой орган размножения; трава – 1. Растение с однолетними зелеными не подвергающимися одревенению мягкими побегами 2. Зеленый покров земли из таких растений. 3. О совершенно безвкусной пище. 4. О совершенно безразличном отношении кого-л. к чему-л. В «Словаре современного русского литературного языка» (БАС) приводятся следующие значения указанных слов: цветок – 1. Орган размножения цветковых растений, состоящий из чашечки, венчика, тычинок и плодолистиков. 2. Травянистое растение, имеющее цветки. 3. О созданиях творческой фантазии. 4. Искусные, красивые, цветистые фразы; трава – 1. Растение с однолетними зелеными, не подвергающимся одревенению, мягкими побегами. 2. Медицинские, лечебные, лекарственные и т.п. травы. 3. О безответственных людях. 4. О безвкусной пище. 5. Сказочное растение, якобы обладающее свойством снимать замки, запоры, открывать клады и т. п.. 6. В составе научных и народных названий

различных травянистых растений. 7. Зеленый покров земли из таких растений. 8. (Разг.) Настой, отвар лечебных растений (употребляемый как лекарство). 9. О полном безразличии, равнодушии к чему-либо. 10. Внезапно появившись, замереть в полной неподвижности. 11. Стать забытым, брошенным.

Ввиду направленности разрабатываемой методики именно на коннотативный аспект содержания слова, важной задачей было выявление лексем, имеющих зафиксированные переносные значения, поскольку, как известно, именно двуплановость содержания, многозначность слова лежат в основе возникновения культурной коннотации. Переносные значения зафиксированы у лексемы трава: «о чем-нибудь на имеющем вкуса, безвкусном» (словарь Ожегова, словарь Ушакова, МАС, БАС), «о совершенно равнодушном, безразличном отношении к чему-либо» (словарь Ушакова, МАС, БАС), «сказочное растение, якобы обладающее свойством снимать замки, запоры, открывать клады» (БАС); у лексемы цветок: «о созданиях творческой фантазии», «искусные, красивые, цветистые фразы».

В толковых словарях китайского языка зафиксирован следующий семантический объем лексемы цветок: 1) цветок (这一棵大叶子的是什么花 Что это за крупнолистный цветок? 这朵花很好看 Этот цветок очень красив. 一盆花 Цветок в горшке. 帽花 Цветы (искусственные) на шляпе. 光荣花 «Цветок славы» (знак отличия)); 2) хлопок, хлопковый (买二斤[棉]花 Купить два цзиня хлопка. 花田 Хлопковое поле); 3) фейерверк (孩子们在院里放花 Дети во дворе пускают фейерверк); 4) цветы, хлопья, брызги (打酒起花 Брызги при наливании вина. 火花 Языки огня, пламя. 雪花 Снежинки); 5) рисунок, узор; рисуночный, узорный (白底蓝花儿 На белом фоне синие узоры); 6) самое

лучшее, «сливки» (文艺之花 Лучшие произведения литературы и искусства); 7) молодняк, детеныши (蚕花 Молодняк бабочки шелковичного червя. 鱼花 Мальки (рыбы)); 8) красивая женщина, красавица, красотка (姐妹花 Красавицы-сестры. 交际花 ирон. Выездные дамы); 9) гетера, проститутка, гулящая (花娘 Проститутка); 10) натуральная оспа, оспины (出过花儿了 а) Появилась оспенная сыпь, заболеть оспой; б) Оспа привилась); 11) рана, ранение (挂了两次花 Был ранен два раза, получил два ранения).

На лексико-морфологическом уровне лексема 花 (цветок) в китайском языке реализуется через прилагательные со значениями: 1) цветной, цветастый, расписной, яркий, пестрый, разноцветный (花布衣裳 Яркие платья. 花白头 发 Волосы с проседью. 颜色太花了 Цвет слишком пестрый); 2) красивый, прекрасный (花腔儿 Красивый тембр (голос)); 3) смутный, неясный, неразборчивый (о дальноточном зрении); в глазах рябит, видеть как в тумане (眼花了 Глаза плохо видят (дальноточки); рябит в глазах. 头昏眼花 Кружится голова и круги плывут перед глазами. 看花了眼 Глаза разбежались, в глазах рябит); 4) цветкообразный, в форме цветка (炮弹开了花 Разорвавшийся снаряд рассыпался букетом искр); 5) развратный, порочный; дурной (花和尚 Развратный монах). Лексема 花 (цветок) используется также в именах собственных: 1) геогр. (徐家花园 (уезд в провинции Гуандун); 2) Хуа (фамилия).

В толковых словарях китайского языка зафиксированы следующие значения лексемы «трава» 草: 1) трава, сено, солома, травяной, травянистый,

соломенный, камышовый (根草也没有 нет ни былинки. 草植物 травянистые растения, травы. 草帘子 соломенная занавеска, камышовая штора); 2) заросли диких (сорных) трав, глухое место, захолустье, глушь; захолустный, деревенский (依草结营 устроить лагерь в зарослях трав (в захолустье). 草间人 человек, живущий в уединении (в глуши). 没办法, 落了草了 в безвыходном положении пойти в разбойники; 3) кит. Каллиграфическое травянистое письмо, скорописное начертание иероглифов, скорописный стиль цаошу (行草 стили (письмо) синшу и цаошу. 狂草 вольная скоропись (не регламентируемая правилами)); 4) черновик, набросок, проект, черновой, вчерне (起草 составить проект. 草画 черновой рисунок, эскиз); 5) самка (копытных, птиц) (草骆 самка мула. 草鹅 гусыня).

На лексико-морфологическом уровне лексема 草 (травя) в китайском языке реализуется через прилагательные со значениями: грубый, небрежный; простой, скромный; грубо, небрежно, кое-как (写得太草 написано слишком небрежно (неразборчиво)).

Лексема 草 используется также в именах собственных: Цао (фамилия). Таким образом, можно заключить, что при совпадении основных значений лексем цветок и трава в русском и китайском языках их переносные значения полностью не совпадают, что предполагает различия в коннотативном содержании и далее – в образных средствах языка.

В языковой сфере фитоним, фитонимика, фитонимическая единица, фитонимический лексикон относятся к ряду терминов, не получивших

общепринятого толкования. В своей работе мы опирались на определения, вытекающие из исследований, представленных в научных статьях Т. А. Бобровой, Ю. А. Дьяченко, Н. И. Коноваловой, И. В. Подольской, А. В. Суперанской: фитоним (<фитонимическая единица) – семантическая общность наименований деревьев, трав, кустарников, цветов, ягод, овощных и иных культур; фитонимика – совокупность фитонимических единиц; фитонимический лексикон – систематическое описание фитонимических лексем, использованных в данном корпусе текстов.

Семантическое поле «фитонимы» подразумевает связанный с денотатом «растение» фрагмент языковой картины мира, обладающий своими закономерностями семантического развития, парадигматическими отношениями, представляющими собой «совокупность частных систем, или подсистем». Результатом рассмотрения и обобщения изученного теоретического и практического материала, направленного на исследование наименований растений, послужило определение принципов организации фитонимической системы, направленных на выявление закономерностей номинации фитонимов, а также определение фитонимических лексико-семантических групп.

Обозначенный подход позволил установить номинативные признаки фитонимов, отражающие закономерные пути формирования и освоения растительных реалий в языковом сознании человека. Обращение к этимологическому анализу и семантической реконструкции мотивом позволило выявить причины образного осмысления фитонимов. Исследование мотивировочных признаков привело к выводу о том, что наиболее продуктивный тип номинации фитонимов – «номинации по характерным особенностям внешних признаков растений», в основе которого зрительное и осязательное восприятие человеком растительных реалий, выдвинутое на первый план среди существующих систем познания окружающего мира, его объектов. Следует отметить, что такие выявленные нами мотивемы, как

«внешние признаки растения», «свойства растения», «место произрастания», «применение растения в быту» послужили основой для образного осмысления фитонимических единиц во фразеологическом дискурсе.

Средствами образного осмысления фитонимов в фольклоре послужили такие понятия, как вегетативная метафора и культурная коннотация, отражающие посредством фитонимических стереотипов особенности фольклорного сознания. С лингвокультурологических позиций понятие вегетативная метафора отвечает принципам системности, наглядности в изучении метафорических конструкций, используемых в языке и в фольклоре для номинации человека, описания его внешних особенностей, характера, физиологии, возрастных этапов жизни, восприятия объектов окружающей действительности и т.д. на основе общности признаков.

Для группы «Цветы» в русском языке используются фитонимы *цветок* и *мак*: *На красненький цветочек и пчёлка летит; Красота как цвет: скоро увянет; Расцветает, что маков цвет; Краше цвету алого, белее снегу белого; Девка не мак: в один день не облетит; Красная девка в хороводе, что маков цвет в огороде.*

В китайском языке встречаются компоненты *цветок*, *лотос*, *пион*: 美貌而无美德, 犹如不香的花 Красивое лицо без прекрасных человеческих качеств, как цветы без запаха; 雪肤花貌 Кожа – снег, лицо – цветок ‘о красавице’; 如花似玉 Как цветок и нефрит ‘об изумительной красавице’. 初发芙蓉 Только что распустившийся лотос ‘красивая молодая девушка’; 出水芙蓉 Только что поднявшиеся из воды молодые цветы лотоса ‘красивая девушка’; 国色天香 Краса Китая и небесный аромат ‘Очень красивая девушка, прекрасная как пион’.

Русские паремии с компонентом-фитонимом, описывающие внешность человека, чаще всего отрицают уродство, и, как правило, имеют отрицательную аксиологическую окрашенность: *Будто черти на нем горох молотили*; *У него на лице черти горох молотили* (некрасив, всё лицо покрыто рябинками, оспинками); *Рожжа – хоть репу сей, хоть морковь сажай* (некрасив, очень большое, широкое лицо); *Не твоим носом клевать просо* (нос очень большой, не держит маленькое зерно / не твоё дело, не суйся).

Таким образом, китайские паремии отражают положительное возвышенное отношение не только к женской, но и к мужской красоте, чего не удалось обнаружить на материале русских паремий: *С лица воду не пить*. Не урод, так и красавец.

Китайские паремии с компонентом-фитонимом репрезентируют ценность *красота* и практически всегда положительно окрашены. Русские паремии отражают антиценность уродство и, как правило, имеют отрицательные коннотации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фразеология представляет собой раздел науки о языке, изучающий фразеологическую систему в её современном состоянии и историческом развитии. Одним из современных и актуальных направлений фразеологической системы является комплексное изучение фольклорной фразеологии в составе компонентных тематических полей. Фольклорная идиоматика с компонентом фитонимом позволяет проанализировать образные представления о растительном мире в славянской традиционной культуре с антропоцентрических позиций:

Систематизация фольклорных фразеологических единиц с фитонимическим компонентом по критерию образной характеристики человека, его деятельности, поступков позволило выделить следующие ФСГ: «характеристика поступков и действий человека», «отношения между людьми», «восприятие окружающего мира», «условия жизни», «состояние, особенности характера человека», «умственные способности, интеллектуальная деятельность», «внешность человека».

Идиоматическая классификация отражает способ вербализации коллективных наивных представлений о растительном мире, определяет культурную значимость фразеологически активных фитонимов (*мак, горох, боб, малина, корень, дуб*) в составе общенационального языка посредством фитонимических стереотипов.

Общность и сущность лингвокультурологических стереотипов в массовом сознании определяет отрицательную оценочную сему, констатирует ее преобладание над количеством фразеологизмов с положительной коннотацией, что объясняется эмоциональной реакцией человека на

отрицательные явления. Так, исходя из представленного в работе материала, положительная и нейтральная коннотативная сема содержится в значении ФЕ: *по макову зернышку, разлюли малина*.

Материал исследования показал, что культурный коннотативный потенциал слов-фитонимов, обусловленный фольклорным контекстом, основывается на мелиоративных (положительных) и пейоративных (отрицательных) стереотипных оценочных наращениях, отражающих семантические оппозиции: шелковая трава – «светлое состояние души», «весна» / полынь, крапива – «горькая судьба», «трагедия»; цветок – «красота», «радость» / корни – «чары», «колдовство», «обман»; малина – «сладкая жизнь», «веселое» / калина – «горькая судьба», «печаль»; черемуха – «влюбленность» / ракитов куст – «знак печали, гибели»; верба – «наступающая весна», «здоровье» / ива – «тоска, печаль» и т.д.

В диссертации с разной степенью подробности нами описаны более 40 слов, называющих реалии растительного мира. Особое место в ряду семантических классов существительных занимает лексико-семантическая группа «Дендрологические наименования», которая включает наиболее употребительные фитонимы с общей «семантической темой» – «дерево», «кустарник». Ядерное положение занимают лексемы дуб, яблоня, береза, значимость которых подтверждается широким метафорическим потенциалом, обусловленным стереотипностью национального фольклорного сознания.

Национальное своеобразие паремий проявляется прежде всего в специфике внутренней формы самой паремии, в развитии определенных образов, компонентов в связи с конкретными явлениями жизни народа. Так, например, с использованием липового лыка в прошлом, в частности, с промыслом плетения лаптей, связаны русские паремии *обдирать/ободрать как липку; (ставить) всякое лыко в строку (кому); не всякое лыко в строку* (не всякое лыко годится для плетения лаптей, строка – каждая полоса лыка в лапте).

Ветви ели в прошлом на Руси использовались как знак питейного заведения, в связи с чем возникла поговорка *идти под елку* («идти в питейное заведение пьянствовать»).

Отличительной чертой русских поговорок с компонентом-названием дерева является то, что большинство из них сохранили языческие, отрицательные культурные коннотации, связанные со смертью (*дубовыми досками пахнуть*), а также с темами темной силы (*рябиновая ночь*), пустоты (*ни шиша*), нереальности, абсурдности, бесплодности, безрезультатности, бесполезности ч.-л. (*дождешься, как от вербы яблока; груши на сосне; за море по еловы шишки*), хитрости, обмана, вранья (*вертеться, как береста на огне; сдуру как с дубу*), тайного умысла (*показывать кукиш в кармане*), случайного выбора (*кто с бору, кто с сосенки*), глупости (*дуб; дубовая башка*).

Нейтральными можно считать поговорки с компонентом *яблоко*. Собственно русская поговорка *яблочко от яблоньки недалеко падает* выражает идею рода, наследственности.

Положительной семантикой обладают поговорки, связанные с восприятием березы и вербы в качестве оберега (*береза ума дает; Вербное воскресенье*).

В ходе семантического анализа также обнаружены 16 фразеологизмов китайского языка, имеющих сферы обозначения растительного мира, оказавшихся лакунированными для русского языка. Образ природы, отраженный в них, фактически переносится человека. Это объясняется тем, что, в соответствии с китайской лингвокультурой, фразеология представляет такой образ мира, такую систему воззрения на природу и человека, где акцент делается на необходимости достижения «небесного дао (дао (道) – невидимое первоначало и основа вещей и явлений)» и «человеческого дао» (то есть гармония человека и природы). Китайцы рассматривают природу и человека не как противостоящие друг другу феномены, а как «единую целостность», более важную, чем ее составляющие части. В русском же менталитете природа и человек противопоставлены.

Китайские паремии с компонентами – фитонимами отражают положительное возвышенное отношение не только к женской, но и к мужской красоте, чего не удалось обнаружить на материале русских паремий.

Китайские паремии с компонентом-фитонимом репрезентируют ценность *красота* и практически всегда положительно окрашены. Русские паремии отражают антиценность уродство и, как правило, имеют отрицательные коннотации.

Перспективы работы также связаны с изучением семантического поля «фитонимы» в других языковых сферах устного народного творчества, в совершенствовании методик лексического анализа, а также в описании определенных концептов на материале фольклорной фитонимической лексики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Алексеев, В. М. Китайский культ бога Гуаня / В. М. Алексеев // Русский музей. Этнографический отдел. – Л., 1926. – 4 с.
- 2 Алимов, И. А. Срединное государство: введение в традиционную культуру Китая / И. А. Алимов, М. Е. Ермаков, А. С. Мартынов. – М. : Муравей, 1998. – 288 с.
- 3 Аникин, В. П. Мудрость веков / В. П. Аникин // Пословицы и поговорки народов Востока / отв. ред. И. С. Брагинский; сост. Ю.Э. Брегель; пред. В. П. Аникин. – М. : Вост. лит., 1961. – С. 7-20.
- 4 Аникин, В. П. О «логико-семиотической» классификации пословиц и поговорок / В. П. Аникин // Русский фольклор: историческая жизнь народной поэзии. – Л., 1976. – Вып. XVI. – С. 263-278.
- 5 Аникин, В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор / В. П. Аникин. – М. : Учпедгиз, 1957. – 240 с.
- 6 Апресян, Ю. Д. Избранные труды / Ю. Д. Апресян. – М., 1995. – 472 с.
- 7 Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: опыт системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37-75.
- 8 Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. 2-е изд., испр. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
- 9 Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / В. Л. Архангельский. – Ростов-на-Дону, 1964. – 453 с.
- 10 Ахманова, О. С. Современные синтаксические теории / О. С. Ахманова. – М., 1963. – 476 с.
- 11 Баранов, И. Г. Верования и обычаи китайцев / И. Г. Баранов. – М. : Муравей-Гайд, 1999. – 304 с.

- 12 Бахтин, Б. Б. Народная литература в эпоху Хань / Б. Б. Бахтин // Литература Древнего Китая: сб. ст. – М. : Наука, 1969. – С. 205 -209.
- 13 Бахтин, Б. Б. Развитие китайского стихосложения древность, средние века, эпоха Возрождения (к проблеме перевода) / Б. Б. Бахтин // Историко-филологические исследования: сб. ст. к 70-летию академика Н. И. Конрада. – М. : Наука, 1967. – С. 259-264.
- 14 Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание. / А. Вежбицкая; пер. с англ., отв. ред. М.А. Кронгауз; вступ. ст. Е. В. Падучевой. – М. : Русские словари, 1997. – 416 с.
- 15 Вежбицкая А. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека / А. Вежбицкая // Вопросы языкознания, 2000. – № 6 – С. 35.
- 16 Верещагин, Е. М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1976. – 248 с.
- 17 Ветров, П. П. Проблемы внутреннего синтаксиса фразеологических единиц китайского языка / П. П. Ветров // Вопросы языкознания. – 2006. – № 6. – С. 62-75.
- 18 Витгенштейн, Л. Философские работы / Л. Витгенштейн. – Ч.1. – М., 1994. – С. 145.
- 19 Войцехович, И. В. Стилистические особенности основных разрядов фразеологических единиц современного языка : дис..... канд. филол. наук : 10.02.22 / И. В. Войцехович. – М., 1986. – 152 с.
- 20 Гаврин, С. Г. К вопросу об отличии пословицы от поговорки в современном русском литературном языке / С. Г. Гаврин // Учёные записки Пермского пед. ин-та. Пермь, 1958. – Вып. 17. – С. 23-46.
- 21 Гачев, Г. Д. Национальные образы мира / Г. Д. Гачев. – М. : Академия, 1998. – 432 с.
- 22 Гацак, В. М. Проблемы изучения конкретно-национального и общего в фольклоре / В. М. Гацак // Русское народное поэтическое творчество :

хрестоматия по фольклористике / сост. Ю.Г. Круглов. – М. : Высш. шк., 1986. – С. 130-134.

23 Георгиевский, С. М. Мифические воззрения китайцев / С. М. Георгиевский. – СПб. : Типография И. Н. Скороходова, 1892. – 105 с.

24 Георгиевский, С. М. Принципы жизни Китая / С. М. Георгиевский. – СПб. : Типография И. Н. Скороходова, 1888. – 494 с.

25 Горелов, В. И. Стилистика современного китайского языка / В. И. Горелов. – М. : Просвещение, 1979. – 192 с.

26 Дандис, А. О структуре пословицы / А. Дандис // Паремиологический сборник : Пословица. Загадка : (структура, смысл, текст): сб. ст. – М. : Наука, 1978. – С. 13-34.

27 Ермаков, М. Е. Мир китайского буддизма: по материалам коротких рассказов / М. Е. Ермаков. – СПб. : Андреев и сыновья, 1994. – 240 с.

28 Жуков, В. П. О словаре пословиц и поговорок / В. П. Жуков // Словарь русских пословиц и поговорок: около 1200 пословиц и поговорок / сост. В. П. Жуков. 4-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1991. – С. 9-17.

29 Журавлева, Я. А. Проблема определения объема фразеологии в китайском языке / Я. А. Журавлева // Россия и Китай на дальневосточных рубежах : в 2 т. – Благовещенск : Амур. гос. ун-т, 2001. – Т. 2. – С. 544-555.

30 Зализняк, А. А «Языковая картина мира» [Электронный ресурс] / А. А. Зализняк. – Режим доступа : https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html. – 13.04.2020.

31 Захарова, Н. В. Искусство и традиции китайской кухни / Н. В. Захарова. – М. : Муравей, 1997. – 160 с.

32 Кожевников, И. Р. Привычные выражения (гуаньюньюй) в современном китайском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / И. Р. Кожевников; Ин-т востоковедения РАН М., 2002. – 223 с.

- 33 Кожин, А. Н. О разграничении пословиц и поговорок / А. Н. Кожин // Учёные записки. МОПИ им. Н.К. Крупской. – М., 1967. – Т. 204. – Вып. 14. – С. 5-12.
- 34 Кокаре, Э. Я. Теория и практика сравнительной паремиологии / Э. Я. Кокаре // Фольклор. Образ и поэтическое слово в контексте / отв. ред. В. М. Гацак. – М. : Наука, 1984. – С.274-288.
- 35 Корнилов, О. А. Жемчужины китайской фразеологии / О. А. Корнилов. – М. : ЧеРО, 2005. – 336 с.
- 36 Костюхин, Е. А. Лекции по русскому фольклору / Е. А. Костюхин. – М. : Дрофа, 2004. – 336 с.
- 37 Кравцова, М. Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова. – СПб. : Лань, 1999. – 416 с.
- 38 Кравцова, М. Е. Мировая художественная культура: история искусства Китая / М. Е. Кравцова. – СПб. : Лань : Триада, 2004. – 960 с.
- 39 Крюков, М. В. Китайский этнос в средние века (VII XIII вв.) / М. В. Крюков, В. В.Малявин, М. В.Сафронов. – М. : Наука, 1984. – 335 с.
- 40 Крюков, М. В. Этническая история китайцев: на рубеже средневековья и нового времени / М. В. Крюков, В. В. Малявин, М. В. Сафронов. – М : Наука, 1987. – 312 с.
- 41 Крюков, М. В. Древнекитайский язык / М. В. Крюков, Хуан Шу-ин. – М. : Наука, 1978. – 504 с.
- 42 Кучера, С. И. Историография истории Древнего Китая / С. И. Кучера // Историография истории Древнего Востока : Иран, Средняя Азия, Индия, Китай / под ред. В.И. Кузищина. – СПб. : Алетейя, 2002. – 303 с.
- 43 Лазутин, С. Г. Сравнения в пословицах и поговорках / С. Г. Лазутин // Поэтика русского фольклора. – М. : Высш. шк., 1989. – С. 86-93.
- 44 Левин, Ю. И. Провербиальное пространство / Ю. И. Левин // Паремиологические исследования : сб. ст. – М. : Наука, 1984. – С. 108-126.

- 45 Лисевич, И. С. Древняя китайская поэзия и народная песня: (Юэфу конца III в. до н.э. начала III в. н.э.) / И. С. Лисевич. – М. : Наука, 1969. – 287 с.
- 46 Лисевич, И. С. Литературная мысль Китая / И. С. Лисевич // Цюй Юань. Лисао. – СПб. : Издательский дом «Кристалл», 2000. – С. 324-332.
- 47 Лисевич, И. С. Устное народное творчество и литературная проза в древнем Китае / И. С. Лисевич // Литература древнего Китая : сб. ст. – М. : Наука, 1969. – С. 42-67.
- 48 Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия РАН. Сер. Литературоведение и языкознание. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3-9.
- 49 Лукьянов, А. Е. Лао-цзы и Конфуций: Философия Дао / А. Е. Лукьянов. – М. : Вост. лит., 2000. – 384 с.
- 50 Макгован, Д. Китайцы у себя дома / Д. Макгован // Жизнь и нравы старого Китая. – Смоленск : Русич, 2003. – С. 15-176.
- 51 Мальцева, Д. Г. Страноведение через фразеологизмы : пособие по нем. яз / Д. Г. Мальцева. – М. : Высш. шк., 1991. – 173 с.
- 52 Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин. – М. : Астрель : АСТ : Издательско-продюсерский центр «Дизайн. Информация. Картография», 2000. – 632 с.
- 53 Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Языки русской культуры, 2016. – 342 с.
- 54 Меньшиков, Л. Н. Предисловие переводчика / Л. Н. Меньшиков // Чистый поток: поэзия эпохи Тан (VII-X вв.). – СПб. : Петербургское востоковедение, 2001. – С. 6-34.
- 55 Морозова, Л. А. Художественные формы пословиц / Л. А. Морозова // Вопросы жанров русского фольклора : сб. ст. / под ред. Н.И. Кравцова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972. – С. 3-16.
- 56 Никитина, С. Е. Устная народная культура и языковое сознание / С. Е. Никитина. – М. : Наука, 1993. – 189 с.

- 57 Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Русский язык, 2004. – 986 с.
- 58 Пермяков, Г. Л. Грамматика пословичной мудрости / Г. Л. Пермяков // Пословицы и поговорки народов Востока: систематизированное собрание изречений двухсот народов. – М. : Лабиринт, 2001. – С. 9-61.
- 59 Пермяков, Г. Л. О логическом аспекте пословиц и поговорок / Г. Л. Пермяков // Proverbium. Helsinki, 1968. – № 10. – С. 225-235.
- 60 Пермяков, Г. Л. О лингвистическом аспекте пословиц и поговорок / Г. Л. Пермяков // Proverbium. Helsinki, 1968. – № 11. – С. 276-285.
- 61 Пермяков, Г. Л. О предметном аспекте пословиц и поговорок / Г. Л. Пермяков // Proverbium. Helsinki, 1969. – № 12. – С. 324-326.
- 62 Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремиологии / Г. Л. Пермяков. – М. : Наука, 1988. – 236 с.
- 63 Пермяков, Г. Л. От поговорки до сказки: (заметки по общей теории клише) / Г. Л. Пермяков. – М. : Наука, 1970. – 240 с.
- 64 Померанцева, Э. В. Народные верования и устное поэтическое творчество / Э. В. Померанцева // Фольклор и этнография. – Л. : Наука, Ленинград, отд-ние, 1970. – С. 158-167.
- 65 Попов, П. С. Китайский пантеон / П. С. Попов // Сборник музея антропологии и этнографии при Императорской Академии наук. – СПб., 1907. – 98 с.
- 66 Прядохин, М. Г. Китайские недоговорки-иносказания / М. Г. Прядохин. – М. : Наука, 1977. – 148 с.
- 67 Репнякова, Н. Н. Система образов животных в китайских народных сказках : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.09 / Н. Н. Репнякова. – Омск, 2001. – 221 с.
- 68 Репнякова, Н. Н. Эпитет в китайских сказках и паремиях / Н. Н. Репнякова, У. Н. Решетнёва // Вопросы фольклора и литературы: по материалам конференции / отв. ред. В. А. Москвина. – Омск : Академия, 2006. – С. 114-121.

- 69 Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика : очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. – М., 1974. – 240 с.
- 70 Решетнёва, У. Н. Духовная культура китайской провинции / У. Н. Решетнёва // Культура провинции : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Курган : Изд-во Курган, гос. ун-та, 2005. – С. 182-183.
- 71 Решетнёва, У. Н. К вопросу о разграничении пословиц и поговорок в отечественной фольклористике / У. Н. Решетнёва // Вопросы фольклора и литературы : по материалам конф. / отв. ред. В. А. Москвина. – Омск : Академия, 2006. – С. 21-26.
- 72 Решетнёва, У. Н. Конфуцианские культы в китайских пословицах и поговорках / У. Н. Решетнёва // Омский научный вестник. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2006. – № 3 (36). – С. 204-207.
- 73 Решетнёва, У. Н. Образы фантастических существ в китайских пословицах и поговорках / У. Н. Решетнёва // Гуманитарные исследования : ежегодник : межвуз. сб. науч. тр. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2005. – Вып. 10. – С. 184-193.
- 74 Решетнёва, У. Н. Опыт изучения отечественной фольклористикой китайских пословиц и поговорок / У. Н. Решетнёва // Гуманитарные исследования: ежегодник : межвуз. сб. науч. тр. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2004. – Вып. 9. – С. 207-213.
- 75 Решетнёва, У. Н. Основные конфуцианские категории и заповеди воспитания в китайских пословицах и поговорках / У. Н. Решетнёва // Гуманитарные исследования : ежегодник : межвуз. сб. науч. тр. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2006. – Вып. 11. – С. 142-147.
- 76 Решетнёва, У. Н. Способы перевода китайских пословиц и поговорок / У. Н. Решетнёва // Гуманитарные исследования: ежегодник : межвуз. сб. науч. тр. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2003. – Вып. 8. – С. 234-237.
- 77 Решетнёва, У. Н. Флора и фауна в пословицах народов Востока / У. Н. Решетнёва // Вторые Лазаревские чтения: материалы Всерос. науч. конф.,

Челябинск, 21-23 февраля 2003 г. / отв. ред. И. А. Голованов. – Челябинск : Изд-во ЧГАКИ, 2003. – С. 224-226.

78 Рифтин, Б. Л. Китайские пословицы как материал для изучения народного мировоззрения / Б. Л. Рифтин // Сов. этнография. – 1960. – №4. – С. 105-120.

79 Рифтин, Б. Л. Сказание о Великой стене и проблема жанра в китайском фольклоре / Б. Л. Рифтин. – М. : Вост. лит., 1961. – 246 с.

80 Рифтин, Б. Л. Современная китайская фольклористика / Б. Л. Рифтин // Сов. этнография. – 1960. – № 1. – С. 39-59.

81 Солодуб, Ю. П. К проблеме разграничения пословиц и поговорок в языках различных типов / Ю. П. Солодуб // Филологические науки. – 1994. – № 4. – С. 55-71.

82 Софронов, М. В. Введение в китайский язык / М. В. Софронов. – М. : Муравей, 1996. – 256 с.

83 Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 2003. – 1024 с.

84 Сун Инань. Представления о растениях в пословицах русского и китайского языков / Сун Инань // Материалы XX научно-практической конференции «Молодёжь XX века – шаг в будущее» (Благовещенск, 14 мая 2019). – Благовещенск, 2019. – С. 140-142.

85 Телия, В. Н. Русская фразеология : семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

86 Титаренко, М. Л. Духовная культура Китая и симфония культур / М. Л. Титаренко // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – №6. – С. 145-154.

87 Тихонов, А. Н. Пословицы, поговорки и другие изречения русского народа / А. Н. Тихонов // Пословицы и поговорки русского народа : объяснительный словарь / В. И. Зимин, А. С. Спирин. – М. : Сюита, 1996. – 543 с.

- 88 Толстой, Н. И. Язык и народная культура : очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. 2-е изд. – М. : Индрик, 1995. – 512 с.
- 89 Торчинов, Е. А. Даосизм. «Дао-Дэ-цзин»: пер. / Е. А. Торчинов. – СПб. : Петербургское востоковедение, 1999. – 288 с.
- 90 Федоренко, Н. Т. Цюй Юань: истоки и проблемы творчества / Н. Т. Федоренко. – М. : Наука, 1986. – 155с.
- 91 Федоренко, Н. Т. «Шицзин»: («Книга песен») / Н. Т. Федоренко // Литература Древнего Китая : сб. ст. – М. : Наука, 1969. – С. 97-127.
- 92 Фелицина, В. П. О пословицах и поговорках как материале фразеологического словаря / В. П. Фелицина // Проблемы фразеологии. –М.-Л. : Наука, 1964. – С. 200-204.
- 93 Черкасский, М. А. Опыт построения функциональной модели одной частной семиотической системы: (пословицы и поговорки) / М. А. Черкасский // Паремнологический сборник: Пословица. Загадка : (структура, смысл, текст): сб. ст. – М. : Наука, 1978. – С. 35-52.
- 94 Чернец, Л. В. Виды образа в литературном произведении / Л. В. Чернец // Филологические науки. – 2003. – № 4. – С. 3-13.
- 95 Шнеерсон, Г. Музыкальная культура Китая / Г. Шнеерсон. – М. : Музгиз, 1952. – 250 с.
- 96 Шрам, А. Н. Наблюдения над синтаксическим строением русских пословиц: (простое предложение) : автореф. дис.... канд. филол. наук : 10.02.20 / А. Н. Шрам. – М., 1954. – 16 с.
- 97 Штокмар, М. П. Стихотворная форма русских пословиц, поговорок, загадок, прибауток / М. П. Штокмар // Звезда Востока. – 1965. – № 11. – С.149-163.
- 98 Элиаде, М. Трактат по истории религий : в 2 т. / М. Элиаде; пер. с фр. А. А. Васильева. – СПб. : Алетейя, 1999. – Т.1. – 394 с.

- 99 Юань, Кэ. Мифы Древнего Китая / Юань Кэ; пер с кит. текстов Е. И. Лубо-Лесниченко, Е. В. Пузицкого; пер с кит. коммент. Е. И. Лубо-Лесниченко, В.Ф. Сорокина; ред. и послеслов. Б. Л. Рифтина. – М. : Наука, 1965. – 496 с.
- 100 Яшнина, Э. М. Предисловие / Э. М. Яшнина // Каталог гор и морей (Шань хай цзин). – М. : Наталис : Рипол Классик, 2004. – С. 6-36.
- 101 Ван, Ли. Ханьюй шилуо сюэ (Изучение правил стихосложения китайского языка) / Ван Ли. – Шанхай, 1964. – С. 205-207.
- 102 Ван, Цинь. Яньюй сехоуоу гайлунь (Введение в пословицы и поговорки-иносказания) / Ван Цинь. – Хунань, 1980. – С. 130-136.
- 103 Дуань, Баолин. Чжунго миньцзянь вэньсюе гайяо (Краткий очерк китайской фольклористики) / Дуань Баолин. – Пекин, 1981. – С. 37-41.
- 104 Ли, Синьцзянь. Чэньюй хэ яньюй (Идиомы и пословицы) / Ли Синьцзянь, Ло Синьфан, Фань Фэнчжэнь. – Чжэнчжоу : Дасян чубаньшэ, 1997 – 185 с.
- 105 Лу, Цихуа. Яньюй синьтань (Новый разговор о пословицах и поговорках) / Лу Цихуа. – Пекин : Юйвэнь чубаньшэ, 2001. – 55 с.
- 106 Сяньдай ханьюй (Современный китайский язык) : Сяцэ (Т.2) / Чжубянь (отв. ред.) Хуан Босун, Ляо Сюйдун. – Пекин, 2002. – С.29-41.
- 107 Чэн, Гуаньлин. Гуцзинь шигэ юньлю (Стихотворный метр с древности до современности) / Чэн Гуаньлин. – Шанхай : Ханьюй дыцыдянь чубаньшэ, 2000. – 213 с.
- 108 Чжан, Бовэй. Чжунго шисюе яньцзю (Изучение китайской поэтики) / Чжан Бовэй. – Шэньян: Ляохай чубаньшэ, 2000. – 411 с.
- 109 Чжунго миньцзяньвэньсюе ши (История китайского фольклора). – Пекин, 1958. – Т. 1. – С. 105-111.
- 110 Чжунго шаошу миньцзу юйянь сюаньцзи (Избранные пословицы национальных меньшинств Китая). – Наньнин : Гуанси миньцзу дабань чубаньшэ, 1981. – 338 с.
- 111 Чжэн, Чжэньдо. Чжунго сувэньсюе ши (История китайской простонародной литературы) / Чжэн Чжэньдо. – Пекин, 1954. – 183 с.

- 112 Day, C. B. Chinese Peasant Cults Being a Study of Chinese Paper Gods / C. B. Day. – Shanghai Hongkong, 1940. – 191 p.
- 113 Hodous, L. Folkways in China / L. Hodous. – London, 1929. – 136 p.
- 114 Kuussi, M. How Can a Tape-Index of International Proverbs be Outlined / M. Kuussi // Proverbium. Helsinki, 1979. – № 15. – P. 27-29.
- 115 Kuussi, M. Towards an International Type-System of Proverbs / M. Kuussi // Proverbium. – Helsinki, 1972. – № 19. – P. 31-33.
- 116 Maspero, H. The Mythology of Modern China / H. Maspero // «Asiatic Mythology». – New York, 1963. – P. 42-44.
- 117 Werner, E. T. C. A Dictionary of Chinese Mythology / E. T. C. Werner. – New York, 1961. – 197 p.
- 118 Werner, E.T.C. Kuan Yu / E. T. C. Werner. // A Dictionary of Chinese Mythology. – New York, 1961. – P. 227-229.
- 119 Williams, C.A.S. Encyclopedia of Chinese Symbolism and Art Motives / C. A. S. Williams. – New York, 1960. – 162 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ А
Паремии русского и китайского языков
с компонентом «растение»

Паремии русского языка

1. Ни от камени плода, ни от вора добра. 偷摸发家，铁树开花
2. Дерево хочет покоя, да ветер не хочет. 树欲静而风不止
3. Листья опадают, а дерево живёт. 树叶凋落，树还活着
4. Кто не сажал дерева, тому не лежать в тени.
5. Не бывает того, чтобы хорошее дерево принесло дурные плоды. 好树结好果
6. И кривое дерево горит прямо.
7. Без ветра деревья не качаются. 无风树不响
8. Не беречь поросли, не видать и дерева. 不珍惜幼林，就不会有树木
9. Человек без дружбы – что дерево без корня. 人没有了友谊 - 无根之树
10. Дерево с огнем не дружит. 树和火不友好
11. Смотри дерево в плодах, а человека в делах.
12. Сломать дерево – секунда, а вырастить – года. 破坏树只需一秒，成长需要一年
13. Молодое дерево гнется, старое – ломается. 幼苗弯曲老树折断

14. **Сирень** или **береза**, а всё дерево. 丁香或者白桦都是树
15. **Ветка** не совершеннее дерева. 树枝是不完美的树
16. Не всякое дерево **сосна**. 不是所有树都是松树

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

17. Где **корни**, там и дерево. 哪里有根, 哪里就有树
18. Дерево ценят по **плодам**, а **человека** – по **делам**. 树取决于果实, 人取决于行动
19. Под **большим** деревом и **гриб** вольготней живет. 在大树底下蘑菇自由的生长
20. Как ни гнети дерево, оно все вверх растет. 压弯的树还是往上长
21. Поверх деревьев ходит. 树往上长
22. Дерево гнется, пока молодое. 树木弯曲, 它还年轻
23. Сильное дерево долго растет. 生命力强大的树生长的时间长
24. Дерево славится **плодами**, а **человек** – **трудами**. 树以果实著称, 人以劳动著称
25. Дерево без **плодов** – **дрова**, тучи без **дождя** — дым, а человек без ума – **животное**. 树没有果实就是木柴, 乌云没有雨就是烟, 人没有智慧就是动物
26. Дерево держится **корнями**, а **человек** **семьей**. 树靠根支撑, 人靠家庭
27. Срубили деревья – прощай **птицы**. 砍倒一棵树 - 送走一只鸟

28. Злое дерево, и плод его зол. 邪恶的树它的果实也邪恶

29. Дорого дерево не только плодами, но и листьями. 树不仅果实贵重而且叶子也贵重

30. Дерево скоро садыт, да не скоро с него плоды едыт.

31. Срубленное дерево вновь не вырастет.

32. Знать дерево по его плоду. 通过果实了解树

33. Ловить рыбу на дереве. 在树上钓鱼

34. От доброго дерева добрый и плод. 好树结好果

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

35. Человек без братьев и сестер – одинокое дерево. 人没有兄弟姐妹就是孤零零的一棵树

36. Человек без семьи, что дерево без плодов. 人没有家庭就等于树没有果实

37. Дерево держится корнями, а человек – друзьями. 树靠, 人靠朋友

38. Доброту человека узнает человек, а мягкость дерева - дятел. 人们了解人的善良, 而树的软弱-啄木鸟

39. Гроза бьет по высокому дереву. 雷打高树

40. Дерево водой живёт, дерево и воду бережёт. 树离不开水, 树珍惜水

41. Деревья смотри в плодах, а людей смотри в делах. 树看果实, 人看事业.

42. Руби дерево здоровое, а гнилое и само свалится.

43. Одно дерево еще не лес. 独木不成林.

44. Человек без друга – что дерево без корней.人没有朋友就等于树没有根

45. Гни дерево, пока гнётся, учит дитятку, пока слушается树弯曲，弯曲一时，教孩子，听一时

46. И на дереве лист на лист не приходится.

47. Куда дерево клонилось, туда и повалилось.

48. Гроза бьет по высокому дереву.

49. От яблоньки яблочко, а от ели шишка.

50. Дуплистое дерево скрипит, да стоит, а крепкое валится.

51. Не далеко от дерева яблочко падает.落叶归根

52. Ель не сосна: шумит неспроста.

53. Все одно, что дерево, что бревно.

54. За один раз дерева не срубишь.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

55. Кукушка кукует на сухом дереве – к морозу.布谷鸟在枯树上咕咕叫，冬天来了

56. Клен да береза, чем не дрова.枫树和桦树不像木柴

57. Береза не угроза: где стоит, там и шумит.哪有白桦树哪喧哗

58. Как осина задрожит, так и скот в поле сыт.山杨树颤抖，牛在田野蜜水

59. Не откормить коня сухопарого, не отрастить дерева суховерхого.

60. Криво дерево, да яблоки сладки.弯曲的树的苹果吃起来很甜

61. Как ни гнети дерево, оно все вверх растёт.

62. Мимо яблоньки яблочко не падает.穿过苹果树苹果不倒

63. Коли береза перед ольхой лист распустит, то лето будет сухое; если ольха наперед – мокрое.

64. Не сняв коры, дерева не узнаешь (нет ли гнили).

65. Лес по дереву не тужит.

66. Не столько натрясут груш, сколько наломают.

67. Ранняя кукушка до опушки дерева – к голоду.

68. Скрипучее дерево живуче.

69. Не срубишь дуба, не отдув губы.

70. Каково деревце, таковы и яблочки.

71. Осина в сережках – урожай на овес.

72. На дубу лист в пятак – быть яровому так.

73. Стоячее дерево на прогон идет.

74. Хлеба ни куска, так и в тереме тоска, а хлеба край, так и под елью рай.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

75. Где вода, там и верба; где верба, там и вода. 有水的地方就有柳树,
有柳树的地方就有水

76. Не от добра дерево листья роняет. 树叶不从好的树上掉落

77. Осина и без ветру шумит. 山杨树无风作响

78. Лист, осыпаясь осенью с дерева, лежит лицом кверху – к недороду на другой год, а изнанкой – к урожаю.

79. Ударь обухом в дерево, дупло само скажется.

80. Выйдем на долинку, да сядем под рябинку.

81. Велик дуб, да дупляст, а мал дуб, да здоров.

82. Где сосна выросла, там она и красна.

83. Плохое дерево не срубить, а выкорчевать.

84. Зашумела мать зеленая дубравушка.
85. Куда дерево подрублено, туда и валится.
86. По сучку дерево не тужит.
87. Каков корень, таков и отпрыск.
88. Не родит верба груши.
89. Нет такого дерева, на которое бы птица не садилась.
90. Пшеницу сей, когда зацветает черемуха.
91. Не растут на ели яблочки, а шишки.
92. Не по себе дерева не руби.
93. Рябина цветет рясно – много овса будет.
94. Руби дерево здоровое, а гнилое и само свалится.
95. В бор не по груши – по еловы шишки.
96. Он сказывает на вербе грушу.
97. Из-за лесу дерева не видит.
98. Осина все шепчется, а проклятое дерево.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Паремии китайского языка

1. 树无根不长,人无志不立。 Дерево без корня не может расти, человек без воли не может задаться целью
2. 大树靠的根来养。 Дерево растит нужно корень
3. 背靠大树好乘凉。 Спина к дереву хорошо прохладиться
4. 财多惹祸, 树大招风 богатство нажить себе, большое дерево привлекать излишнее внимание
5. 铁树开花。 Железное дерево цветает
6. 乘凉不忘栽树人。 Прохлаждаться под деревом не забывайте человека, который облесит

- 7.花在树上开，别忘地下根。Цветы цветает на дереве, не забывайте
корень
- 8.没有梧桐树，引不到凤凰来。Без фирмианы, не может вовлечь феникс
- 9.树老半空心，人老百事通。Старое дерево пустое сердце, пожилой
человек все знает
- 10.人怕没志，树怕没皮。Человек нельзя без воли, дерево нельзя без
коры
- 11.人要心强，树要皮硬。Человеку надо сильная душа, дереву надо
твёрдая кора
- 12.一斧砍不倒大树。Одном топором не может рубить дерево
- 13.吃了果子忘了树。Когда есть плод, забывает дерево
- 14.人望幸福树望春。Человек надеется счастье, дерево надеется весна.
- 15.水有源，树有根。У воды есть источник, у дерева есть корень
- 16.风不吹，树不摇。Ветер не дует, дерево не качается
- 17.大树一倒，猢猻乱跑。Большое дерево попадает, обезьяны везде
бегают

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

- 18.马看牙板，树看年轮。Узнайте лошади смотреть зубы, а дерево -
годовое кольцо
- 19.树怕剥皮，人怕伤心。Дерево бояться содрать, человек бояться
огорчаться
- 20.参天大树从种子开始。 Большое дерево начинается с семи

21. 树大影大，树小影小。 Большое дерево большая тень, маленькое дерево маленькая тень.
22. 人老智多，树老根多。 Старый человек умные, старое дерево много корня
23. 人老病多，树老根多。 Старый человек много болезнь, старое дерево много корня
24. 树大分枝. Большое дерево разделился ветку
25. 树高千丈，叶落归根。 Пусть будет дерево высотой в тысячу чжанов, всё равнолистья его упадут к корням
26. 浇树浇根，交友交心。 Налить корень дерева, дружить сердце друга.
27. 树叶掉下来怕打破头。 Листья падают бояться сломать голову
28. 路是人开，树是人栽。 Дороги открывают люди, дерево облесит люди
29. 想爬树就得从底下开始。 Хочет лезть на дерево, надо с начинать с самого низа
30. 枯树没有叶. Сухостойный дерево нет листа.
31. 有车就有辙，有树就有影。 Есть машина, то есть колея, есть дерево - тень
32. 无风树不响，无病人不死。 Без ветра дерево не звучат, без болезни человек не умереть
33. 没风树不响，没水不起浪。 Без ветра дерево не звучат, без воды не будет волн

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

34.独树难挡风.одно дерево трудно защищать от ветра

35.树老根子深 · 人老骨头硬 · Старое дерево глубокий корень, старый человек твёрдая кость

36.拾树抬小头 · 问路问老头 · Поднять дерево , нога поднять верхушкадерева, спросить о дороге надо спросить старика

37.枯树不结果Сухостойный дерево нет плода

38.枯树不开花 · Сухостойный дерево не цветает цветы

39.茶树最糊涂 · 宜露又宜雾 · Чайное дерево самое бестолковое, целесообразно на росе и туман

40.枯树无果实 Сухостойный дерево нет плода

41.花开满树红 · 劳动最光荣。

42.上午栽树 · 下午就想乘凉 · Только утром облесить, после обеда хочет прохлаждаться

43.冬季捻河泥, 桑树和破皮。

44.树直用处多 · 人直朋友多。

45.苹果落在地上, 离树总不远 · Яблоко пападает на земле, значит не далеко от дерева

46.栽树养蚕 · 一树一桑叶一树钱。

47.春天栽树要早 · 夏天灭虫要了 · Весной облесить дерево надо надо, летом дезинсекция надо полностью

48.空心大树不成材 · Пустое дерево не стать лесом

49.枯树不结果子.Сухостойное дерево нет плода.

- 50.种树胜过栽花，养鸡胜过喂鸭。
- 51.离开群众的人，就象落地的树叶。
- 52.树杈不修要长歪，子女不教难成材。
- 53.蚂蚁爬树不怕高，有心学习不怕老。

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

- 54.软藤缠死硬树。朽麻绳熬断铁链条。
- 55.小树不修不成才。 Маленькое дерево не резать , не может стать годным
- 56.树木就怕软藤缠，身体就怕不锻炼。
- 57.生产好比摇钱树，节约好比聚宝盆。
- 58.独木不成林。 Одно дерево еще не лес
- 59.树欲静而风不止。 Дерево хочет покоя, да ветер не хочет
- 60.落叶归根。 Яблоко от яблони далеко не попадает.
- 61.一斧子砍不倒树。 За один раз дерева не срубишь.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Практическое занятие по курсу «Лексика»

Продвинутый уровень обучения РКИ

Тема урока: «Растительный мир: деревья»

Цель: Изучать группы слов и устойчивых выражений лексико-семантической группы «Растительный мир», подгруппы «Деревья»

Задачи:

- общеобразовательная: повысить общую культуру учащихся, расширить их кругозор, знания о стране изучаемого языка;
- практическая: освоить лексико-семантическую группу «Растительный мир, подгруппу», подгруппу «Деревья»;
- развивающая: развивать умения работать с текстом, делать выводы; обогащать словарный запас и развивать речь учащихся;
- воспитательная: формировать умения анализировать свою деятельность, делать самостоятельные выводы, задавать вопросы и находить ответы.

Методы обучения: общедидактические (методы преподавания: показ, объяснение, тренировка, оценка и методы учения: ознакомление, осмысление, участие в тренировке, практика, самооценка)

ХОД УРОКА:

1. Организационный момент:

Начинаем урок. Здравствуйте! Добрый день! Как у вас дела? Откройте тетрадь. Какое сегодня число? Запишите в тетради! Тема нашего сегодняшнего занятия: “Растительный мир. – Деревья”.

Цель урока: изучить группы слов и устойчивых выражений лексико-семантической группы “Растительный мир”, подгруппы “Деревья”

2. Объяснение новой темы:

Сегодня мы будем изучать понятие растительного мира. Говорить о том, что такое растения?

Растения – это одна из основных групп многоклеточных [организмов](#), включающая в себя в том числе [деревья](#), цветы, [папоротники](#), [кустарники](#),

[травы](#), [лианы](#), [мхи](#) и [водные растения](#). Главная тема на уроке – наименования деревьев.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Дерево или древо; [мн. дерева, деревья, древа, дресеса, ср]. самое крупное и рослое растение, которое выгоняет от корня один пень или лесину и состоит из древесины, древесных волокон, придающих ему плотность и крепость.

Идём дальше. Давайте вспомним, что такое лексико-семантическая группа. Это объединение слов одной части речи с общим основным компонентом значения. А подгруппа – это одна из структурных частей лексико-семантической группы. Мы будем говорить о лексико-семантической подгруппе “Деревья”. В структуре лексико-семантической подгруппы «Дерево» выделит девять микрогрупп;

1) дерево как растение или вид растения. Давайте вспомним фразеологии: *обдирать как липку* в значении «отнимать все, что имеет человек»; *куст* как «объединение нескольких населенных пунктов, относящихся к одному району»: Или, например, слово “дуб” употребляется как наименование грубого, необразованного и неумного человека; *осинка* как наименование стройной, субтильной девушки и т.д.;

2) части растений. Например, *ветка* как наименование линии железной дороги; *рубить под корень* в значении «говорит или делать без апелляций»; *как банный лист* – сравнение с назойливым человеком; *это еще цветочки* – «о проявлении начальных признаков чего-либо»; *ягодки* – «о том, что уже проявилось; о финале чего-либо»;

3) обработанное дерево. Например, *бревно* – наименование грубого, неотесанного, бесчувственного человека; *доска* – наименование стройной девушки, не имеющей ярко выраженных форм; *кряж* – наименование крепкого, сильного, коренастого человека; *перегибать палку* – «делать что-либо чрезмерно», *кол проглотить* – «застыть, стоять, не меняя положения» и др.;

4) изделия из дерева, предметы из частей дерева. Например, *колода*, *кадушка*, *квашня* – наименование полной, неповоротливой женщины; *лапоть* – наименование простодушного невежественного человека; *корыто* – наименование судна ненадлежащего качества;

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

5) совокупность деревьев или их частей. Например, *заросли*, *дебри* – о трудно понимаемых словах, знаниях; *лес* – о большом скоплении чего-либо; *бурелом*, *гнездо* – о чем-либо, что находится в беспорядке; *тернии* – «трудности»;

6) относительный признак к лексеме с семантикой «дерево». Например, *деревянный* – «глупый», «неподвижный»; *деревянная голова* – о глупом человеке; *абрикосовый* – «светло-оранжевый»; *вишневый* «темно-красный»; *оливковый* – «желто-зеленый» и т.д;

7) действия, характеризующие периоды зрелости дерева. Например, *зреть* – «постепенно проявляться»; *вянуть* – «увядать, терять свежесть», *отпочковаться* – «начать действовать самостоятельно»; *цвести* «находиться в прекрасном физическом, моральном и душевном состоянии» и т.д.;

8) качественные или относительные признаки дерева или его частей. Например, *зрелый* – «достигший определенного возраста или мастерства»; *разветвленный* – «имеющий сложную структуру»; *сочный* – «насыщенный, яркий»; *скороспелый* – «получивший раннее развитие»; *плодовитый* – «имеющий большое потомство»; *цветистый* – «имеющий излишества» и др.;

9) действия, производимые над деревом, его частями. Например, *косить* – «уничтожать»; *сеять* – «распространять»; *рубить* – «говорить что-либо или делать что-либо прямо, не взирая на авторитеты» *молоть* – «пустословить» и т.д..

В России существует много пословиц и поговорок. Давайте рассмотрим пословицы и поговорки о дереве.

1) Пословицы:

Одно дерево не лес. Значит, что одно дерево не может стать лесом.

От доброго дерева добрый и плод. Значит, что от хороших родителей рождаются хорошие дети.

Яблоко от яблони недалеко падает. Значит, что какие родители, такие и дети.

Плохое дерево в сук идёт. Значит, что плохой человек ни на что не годен.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Не по себе дерева не руби. Значит, что не делай того, что тебе не по силам.

2) Поговорки:

Под большим деревом и гриб вольготней живёт.

Весь лес в обрез, два дерева выше всех.

Как ни гнуть дерево, оно все вверх растёт.

Если стадо разом заревёт у дуба – дуб свалится.

3) Загадки о деревьях.

Летом в шубе, зимой – голос. (Дерево)

Белые овечки бегают по свечке. (Верба)

Никто не пугает, а вся дрожит. (Осина)

Зелена, а не луг. Бела, а не снег. Кудрява, а без волос. (Береза)

Русская красавица. Стоит на поляне, зеленой кофточке, в белом сарафане.
(Береза)

Давайте рассмотрим образ дерева в национальной культуре. В русском языке есть много слов – названий растений. Они в определенной степени отражают российскую национальную культуру. Берёза – самое обычное дерево в России. Если нет берёзы, российский лес не называют лесом. Русские утверждают, что дуб это – «лесной царь». Например, А.С. Пушкин называет его «патриархом лесов». В Китае тоже есть особые деревья. Тополь – самое обыкновенное дерево в северо-западной части страны. И осина – она символизирует силу и стойкость, что люди должны преодолеть все трудности.

3. Закрепление. Практика:

Вам всё понятно? Давайте повторим изученное и сделаем упражнения.

1) Прочитайте текст о деревьях и ответьте на вопросы.

Берёза

Березой называют самое любимое дерево русского народа. Это олицетворение русской души. Это дерево необыкновенной красоты и доброты. Березу еще называют деревом жизни. Она нежная и сострадательная. Береза

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

обладает очень мягким, нежным, ласковым, но в то же время очень сильным влиянием. В противоположность дубу к березе обращаются больные, ослабленные, выздоравливающие люди. Она может облегчить страдания, помогает вернуть утраченную силу, с березой легче переносится болезнь, ускоряется процесс выздоровления. Общение с березой чрезвычайно полезно людям, у которых расстроены нервы, кто находится в состоянии депрессии. С помощью березы можно снять усталость, нейтрализовать негативные последствия сильнейших стрессов, береза способствует восстановлению душевных сил и гармонии. Береза, которая растет рядом с домом, может отгонять кошмарные сны. Влияние этого дерева продолжительно. Если жить

рядом с березой, то она сможет исцелить вас. Береза – это дерево, отгоняющее злых духов.

- а) Что символизирует берёза в России?
- б) Какое самое любимое дерево у русских?
- в) Ещё как называют берёзу?
- г) Какая разница между берёзой и дубом?
- д) Какое дерево вам больше нравится? Почему?

2) Игра “Четвёртый лишний”. Найдите лишнее слово, объясните свой выбор.

- дуб, осина, сосна, шишка;
- ягода, цветок, лист, рябина;
- берёза, тополь, дуб, рябина;
- цветы, роза, лилия, хризантема
- дуб, тополь, ель, лист.

3) Кроссворд «Отгадай дерево».

а) Какое дерево русские называют “лесной царь”? (дуб)

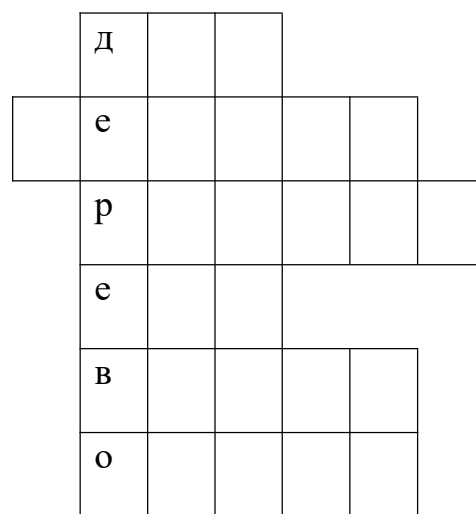
б) Дерево – символ России (берёза).

в) Дерево – символ любви (рябина).

г) Дерево – символ Нового года (ель).

д) Часть дерева (ветка).

е) Дерево – символ силы и крепости в Китае (осина).

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

4. Контроль (проверка степени усвоения темы):

Посмотрите ещё раз в тетради и ответьте правильно. Итак, что такое дерево? Что такое лексико-семантическая группа? Сколько групп выделит в структуре лексико-семантического подгруппы «дерево»? Назовите любимые русские и китайские деревья. Что они символизируют?

5. Домашнее задание: Выучить понятия, которые мы изучали на занятии.

6. Подведение итогов:

Что нового узнали сегодня на уроке? Где, по-вашему мнению, можно использовать знания, полученные сегодня на уроке?

7. Оценки за урок.

Выберите из конверта кружок такого цвета, каким бы обозначили свое настроение в конце урока.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Практическое занятие по курсу «Лексика»

Продвинутый уровень обучения РКИ

Тема урока: «Наименования растений в русском языке. Цветы»

Цель: Изучать группы слов и устойчивых выражений лексико-семантической группы «Растительный мир» в русском языке.

Задачи:

- общеобразовательная: повысить общую культуру учащихся, расширить их кругозор, знания о стране изучаемого языка;
- практическая: освоить лексико-семантическую группу «Растительный мир» в русском языке;
- развивающая: развивать умения работать с текстом, делать выводы; обогащать словарный запас и развивать речь учащихся;
- воспитательная: формировать умения анализировать свою деятельность, делать самостоятельные выводы, задавать вопросы и находить ответы.

3. Методы обучения: общедидактические (методы преподавания: показ, объяснение, тренировка, оценка и методы учения: ознакомление, осмысление, участие в тренировке, практика, самооценка)

ХОД УРОКА:

1. Организационный момент:

Начинаем урок. Здравствуйте! Добрый день! Как у вас дела? Откройте тетрадь. Какое сегодня число? Запишите в тетради! Тема нашего сегодняшнего занятия «Наименования растений в русском языке. Цветы».

Цель урока: изучить группы слов и устойчивых выражений лексико-семантической группы «Растительный мир».

2. Объяснение новой темы:

Сегодня мы будем изучать понятие растительного мира. Говорить о том, что такое растения, что такое цветы.

Предварительная беседа с учащимися:

1. Какое ваше любимое растение? Что вы знаете об этом растении?

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ В

2. Были ли в вашей жизни события, связанные с растениями? Какие?

3. Знаете ли вы какие-нибудь легенды или предания, связанные с растениями?

4. Знаете ли вы, какое растение или (цветок) соответствует вашему гороскопу?

Растения – это одна из основных групп многоклеточных организмов, включающая в себя в том числе деревья, цветы, папоротники, кустарники, травы, лианы, мхи и водные растения. Главная тема на уроке - наименования цветов.

У слова *цветок* много значений.

Цветок

1. Орган размножения растений с венчиком из лепестков вокруг пестика и тычинок.

2. Травянистое растение, в пору цветения имеющее яркую, часто ароматную, распускающуюся из бутона головку или соцветие.

3. Яркая, часто ароматная головка или соцветие на стебле такого растения.

Мы будем обращаться ко второму значению слова.

Идём дальше. Давайте вспомним, что такое лексико-семантическая группа.

Это объединение слов одной части речи с общим основным компонентом значения. А подгруппа – это одна из структурных частей лексико-семантической группы. Мы будем говорить о лексико-семантической подгруппе «Цветы».

Пословицы и поговорки о цветах посвящены прекрасным растениям, которые человек видит в дикой природе и которые он растит рядом с собой. Цветы украшают нашу жизнь. Как говорил Федор Достоевский, «Красота спасет мир»!

В России существует много пословиц и поговорок. Давайте рассмотрим пословицы и поговорки о цветах.

Красная девка в хороводе, что маков цвет в огороде.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ В

Аленький цветок бросается в глазок.

Без матушки родной и цветы не цветно цветут.

Расцветает, что маков цвет.

Где цветок, там и медок.

Закрыт цветок фиалки – жди дождя.

Весна красна цветами, а осень снопами.

Вянет и красный цвет.

Цвет — пчелкам, а мед — женкам.

Цвет в поле — человек в воле.

Без тебя не цветно цветы цветут, не красно дубы растут в дубровушке.

Не верь гречихе в цвету, а верь в закрому.

Один, как маков цвет, как красное солнышко.

Целешенек, как колокольчик.

В русском языке много загадок о цветах

Загадки о цветах.

•Колосится в поле рожь.

Там, во ржи, цветок найдешь.

ярко-синий и пушистый,

Только жаль, что не душистый.

(Василек)

•Я капризна и нежна,

К любому празднику нужна.

Могу быть белой, желтой, красной,

Но остаюсь всегда прекрасной!

(Роза)

•Стоит в саду кудряшка -

Белая рубашка,

Сердечко золотое.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ В

Что это такое?

(Ромашка)

•Белые горошки

На зелёной ножке.

(Ландыш)

•Я шариком пушистым белею в поле чистом,

а дунул ветерок - остался стебелек.

(Одуванчик)

Давайте рассмотрим образ цветка в национальной культуре. В русском языке есть много слов – названий растений. Они в определенной степени отражают российскую национальную культуру. У каждого народа есть свои любимые цветы. Для англичан – это роза, нарцисс, клевер (трилистник), для французов – ландыш, для голландцев – тюльпан, для китайцев – хризантема, лотос, для японцев – цветки вишни сакуры.

В своих цветочных пристрастиях народ отражает черты своего национального характера. Огромный, как необъятные просторы России, мир вбирают в себя любимые русскими полевые и садовые, лесные цветы. Сколько надежд, радостей, счастья, теплоты встреч, песен за простыми, всеми известными названиями – василек, ромашка, клевер, колокольчик, сирень, ландыш, одуванчик, фиалка.

Цветы дали жизнь стихам, песням, сказкам и легендам, рисункам и живописным полотнам.

Вся русская история, фольклор и литература, публицистика доказывают особую значимость поля для мироощущения русских.

Замечательно по красоте русское поле, особенно весной и летом, когда расцветают цветы. Наш взор быстро найдет синие цветы василька, желтоглазые ромашки, пушистые соцветия клевера, ярко-желтые одуванчики.

Это пестрое и благоухающее разноцветье создает атмосферу праздника весны, лета.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ В

Красота русских полевых цветов – источник вдохновения русских поэтов. Это доказывают стихотворения И. Бунина и В. Брюсова:

Есть на полях моей родины скромные
Сестры и братья заморских цветов:
Их возрастила весна благовонная
В зелени майских лесов и лугов.
Увидят они не теплицы зеркальные,
А небосклона простор голубой,
Видят они не огни, а таинственный
Вечных созвездий узор золотой.
Веет от них красотой стыдливою,
Сердцу и взору родные они
И говорят про давно позабытые
Светлые дни.

(И. Бунин. Полевые цветы)

Цветики убогие северной весны,
Веете вы кротостью мирной тишины.
Ландыш клонит жемчуг
Крупных белых слез,
Синий колокольчик спит в тени берез.
Белая фиалка высится стройна,
Белая ромашка в зелени видна.

Здесь иван-да-марья, одуванчик там,
Желтенькие звезды всюду по полям
(В. Брюсов. Цветики убогие северной весны)

Скромный темно-голубой полевой цветок василька, растущий во ржи и других злаках, обязан своим названием древнерусскому переоформлению греческого basilikon «царский» (цветок, растение), суффиксального производного от basileus «царь».

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ В

Глядя на картину А. Венецианова «Девушка с васильками», невольно вспоминаешь крестьянку Акулину из рассказа И.С. Тургенева «Свидание»:

– И-и, какой вздор, моя любезная: в чем нашла страх! Что это у тебя, – прибавил он, подвинувшись к ней, – цветы?

– Цветы, – уныло отвечала Акулина. – Это я полевой рябинки нарвала, – продолжала она, несколько оживившись, – для телят хорошо. А это вот череда – против золотухи. Вот поглядите-ка. Какой чудный цветик; такого чудного цветика я еще отродясь не видала. Вот незабудки, а вот – маткина душка... А это вот я для вас, – прибавила она, доставая из-под желтой рябинки небольшой пучок голубеньких васильков, перевязанных тоненькой травкой – хотите? (И. Тургенев. Свидание)

Любовь Акулины к полевым цветам подчеркивает чистоту и красоту ее души, близость к природе, наблюдательность и поэтичность.

Василек в рассказе выступает символом нежной, сильной, самоотверженной, но несчастной любви, преданной невинности, хрупкости любящей девушки.

Необычайно образно звучит строка «Ты – мое васильковое слово...» из стихотворения С. Есенина «Я красивых таких не видел», посвященного сестре поэта – Шуре.

Невозможно, проходя мимо поляны, на которой цветут ромашки, остаться равнодушным. Цветок ромашки, по народному преданию, похож на чудесный глаз, который все видит.

Ромашке посвящена картина В. Васнецова «Луг с ромашками».

Стихотворение М. Дудина «Ромашка»:

Ромашка, излучая свет,
На солнышко похожая,
Бежит везде за нами вслед,
Своя, а не приходящая.
До поздней осени на нас

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ В

Бросает взгляды смелые
Ее веселый желтый глаз
Через ресницы белые.
Она в лугу, она в лесу
И рядом – обочине.
По всей земле ее красу
Ветра рассредоточили.
По всем полянам и полям
Ромашка с мая месяца
На счастье вам, на радость вам
Растет, цветет и светится.

Ромашка – излюбленный образ народных песен: «Ромашки спрятались» (слова И. Шаферана, музыка Е. Птичкина), «Гляжу в озера синие» (слова И. Шаферана, музыка Л. Афанасьева).

На лугу и на лесной поляне, в глухом овраге и на берегу речки всегда приветливо встречают нас синие, голубые или белые цветки колокольчиков. По народному поверью, звонят они лишь раз в году – в волшебную ночь накануне Ивана Купалы.

Что-то удивительно родное, русское таится в изящных и неброских на вид голубых колокольчиках. А.К. Толстой посвятил этим нежным цветам стихотворение:

Колокольчики мои,

Цветики степные!
Что глядите на меня,
Темно-голубые?
И о чем звените вы
В день веселый мая,
Средь некошенной травы
Головой качая?

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ В

3. Закрепление. Практика:

Вам всё понятно? Давайте повторим изученное и сделаем упражнения.

4) Прочитайте текст о цветке и ответьте на вопросы.

Ромашка

Мой любимый цветок – ромашка. Красота этого растения удивительна и неповторима. Ромашки бывают маленькие и больше. Я больше всего люблю мелкие полевые ромашки. Зачастую они устилают все поле, украшая его своей яркостью.

Лепестки у этого цветка белые и тоненькие. Их достаточно много. Серединка ромашки желтенькая и пушистая. На эти великолепные цветы то и дело прилетают бабочки или пчелки, чтобы полюбоваться ими. Ромашка обладает простой красотой, но от этого кажется еще более чудесной.

- а) Что символизирует ромашка в России?
- б) Какой самый любимый цветок у русских?
- в) Ещё как называют ромашку?
- г) Какая разница между ромашкой и васильком?

д) Какой цветок вам больше нравится? Почему?

5) Игра “Четвёртый лишний”. Найдите лишнее слово, объясните свой выбор.

— дуб, осина, сосна, ромашка;

— ягода, цветок, лист, рябина;

— берёза, василек, ромашка, одуванчик;

— цветы, роза, лилия, хризантема

— дуб, тополь, ель, роза.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ В

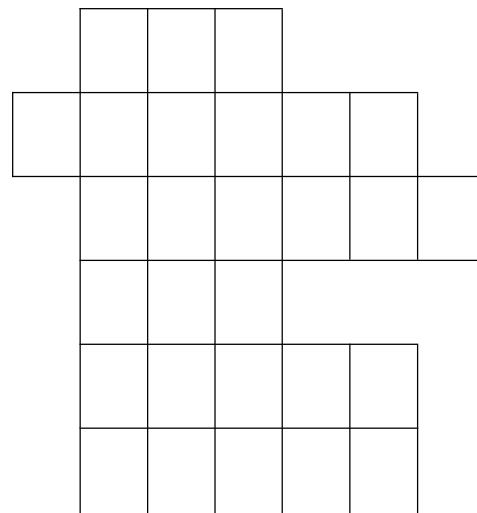
б) Кроссворд «Отгадай растение».

а) Какое дерево русские называют “лесной царь”? (дуб)

б) Дерево – символ России (берёза).

в) Дерево – символ любви (рябина).

г) Дерево – символ Нового года (ель).

д) Часть дерева (ветка).

е) Дерево – символ силы и крепости в Китае (осина).

4. Контроль (проверка степени усвоения темы):

Посмотрите ещё раз в тетради и ответьте правильно. Итак, что такое растение? Что такое цветок? Что такое лексико-семантическая группа? Назовите любимые русские цветы. Что они символизируют?

5. Домашнее задание: Выучить понятия, которые мы изучали на занятии. Написать сочинение-описание на тему «Мой любимый цветок»

6. Подведение итогов:

Что нового узнали сегодня на уроке? Где, по-вашему мнению, можно использовать знания, полученные сегодня на уроке?

7. Оценки за урок.

Выберите из конверта кружок такого цвета, каким бы обозначили свое настроение в конце урока.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М. : Эксмо : ННН, 2003. – 616 с.
2. Китайские народные поговорки, пословицы и выражения / пер. с кит. А. Тишкова; ред. П. Петров. – М. : Изд-во иностр. лит., 1958. – 72 с.
3. Китайские пословицы и поговорки // Ложь не задушит правду: китайские рассказы, пословицы, поговорки / пер. с кит. Б. Рифтин, В. Стариков; сост. О. Л. Фишман. – Л. : Лениздат, 1959. – С. 369-377.
4. Китайские пословицы и поговорки / пер. с кит. Б.Л. Рифтина // Пословицы и поговорки народов Востока / отв. ред. И. С. Брагинский; сост. Ю. Э. Брегель; пред. В.П.Аникина. – М. : Вост. лит., 1961. – С. 279-315.
5. Китайские пословицы и поговорки // Сад камней: мудрость Китая и Японии / пер. с кит. И. Э. Циперович, пер. с яп. А. М. Кабанова; сост. И. В. Сулова. – СПб. : Паритет, 2003. – С. 111-122.
6. Китайские пословицы и поговорки // Чудесный мастер : китайские рассказы, сказки, басни, притчи, пословицы, загадки / пер. с кит., ред.-сост. и предисл. А. Тишкова. – Чита : Читинск. кн. изд-во, 1954. – 104 с.
7. Китайские пословицы и поговорки // Чудесный мастер : китайские легенды, сказки, пословицы и поговорки / пер с кит. и сост. А. Тишков; худож. В. Оффман. – Чита : Читинск. кн. изд-во, 1957. – Вып. 2. – С. 107-113.
8. Китайские пословицы и поговорки // Чудесный мастер : китайские легенды, сказки, пословицы, поговорки / пер. с кит., ред.-сост. А. Тишков. – Чита : Читинск. кн. изд-во, 1959. – Вып. 3. – С. 175-215.
9. Ханьюй яньюй сяо цыдянь (Малый словарь пословиц и поговорок китайского языка) / Бянь (сост.) Вэнь Дуаньчжэн. – Пекин : Шану иньшугуань чубань, 1996. – 347 с.

10. Чжунго суюй яньюй ку (Сборник китайских народных изречений, пословиц и поговорок) : Шан, ся (Т.1, 2) / Бянь (Сост.) Чжан Иньдунь. – Чжэнчжоу : Чжунчжоу гуцзи чубаныпэ, 2001. – 1620 с.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Г

11. Чжунго яньюй цзинцуй (Избранные китайские пословицы и поговорки) / Бянь (сост.) Жун Тин. – Урумчи : Синьцзян жэньминь чубаныпэ, 2001. – 373 с.

12. Чжунго яньюй цзичэн Нинся цюань (Сборник китайских пословиц и поговорок Нинся-Хуэйского автономного района) // Чжунго миньцзянь вэньсюэ цзичэн цюаньго бяньцзи вэйюаньхуй бянь. – Чжэнчжоу : Чжунчжоу гуцзи чубаныпэ, 2001. – 862 с.